

RUSSIAN REPRINT SERIES

edited by

ALEXANDRE V. SOLOVIEV

Professeur Honoraire
de l'Université de Genève

XVI

EUROPE PRINTING

THE HAGUE

1965

ПИСЬМА И ДОНЕСЕНІЯ

ІЕЗУИТОВЪ

О

РОССІИ

КОНЦА XVII И НАЧАЛА XVIII ВѢКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СВЯТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1904

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Комисіи.

Въ 1883 году, помощникъ архиваріуса земскаго архива въ Прагѣ Ф. Дворскій предложилъ Археографической Коммисіи для изданія снятыя имъ копіи съ документовъ, касающихся католической пропаганды въ Москвѣ, по преимуществу писемъ іезуитовъ, конца XVII-го и первой половины XVIII-го вѣка. Копіи эти были приобрѣтены Коммиссіею и переданы для перевода на русскій языкъ преподавателю Гатчинскаго Сиротскаго Института Виноградову, а наблюденіе за правильностью перевода, составленіе примѣчаній и редактированіе изданія было поручено Члену Коммисіи М. О. Кояловичу.

Въ 1891 году, М. О. Кояловичъ скончался, напечатавъ весь переводъ и большую часть текста и снабдивъ надстрочными цифрами тѣ мѣста, къ которымъ предполагалъ составить ученые примѣчанія.

Когда текстъ былъ оконченъ печатаніемъ, то попытки, предпріятыя Коммиссіею для составленія приуроченныхъ къ этимъ цифрамъ примѣчаній, не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ угадать ихъ содержаніе, задуманное редакторомъ, оказалось болѣе чѣмъ затруднительнымъ.

Поэтому, сознавъ невозможность исполненія предположеній умершаго редактора и признавая значительный интересъ, представляемый содержаніемъ документовъ, Коммиссія рѣ-

да выпустить текст и переводъ безъ примѣчаній, снабдивъ тѣмъ лишь указателемъ, составленнымъ по порученію Комиссіи Сотрудникомъ ея В. В. Майковымъ.

Приводя нынѣ это рѣшеніе въ исполненіе, Комиссія итакъ однако долгомъ заявить, что латинскій текстъ документовъ напечатанъ по копіямъ, сообщеннымъ и провереннымъ Дворскимъ, а переводъ ихъ изданъ въ редакціи, установленной покойнымъ М. О. Кояловичемъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	ПЕРЕВОДЪ.	ТЕКСТЪ.
1698 г. 23 сентября. Извлеченіе изъ письма, посланнаго изъ Москвы къ отцу Франциску Дубскому миссіонеромъ Геральдомъ а Santa Cruce	1	211
II. 1699 г. 23 іюня. Письмо отца Франциска Эмилиана	16	223
III. — 15 декабря. Письмо отца Франциска Эмилиана	45	246
IV. 1701 г. 11 января. Москва. Письмо отца Франциска Эмилиана	50	250
V. — 11 января по старому стилю. Москва. Письмо Ивана Берулы.	56	256
VI. — 16 февраля. Письмо Ивана Берулы.	61	259
VII. — 29 февраля. Письмо отца Франциска Эмилиана.	63	261
VIII. — 29 іюня. Письмо отца Франциска Эмилиана	67	261
IX. — 15 сентября. Письмо отца Франциска Эмилиана	69	266
X. — 15 ноября по старому стилю. Москва. Письмо Ивана Бе- рулы къ отцу Фердинанду Вальтгаузеру, іезуитскому провинціалу въ Прагѣ	74	270
XI. — 23 ноября. Москва. Письмо безъ подписи и безъ адреса	77	272
XII. — 25 ноября. Москва. Письмо отца Франциска Эмилиана	93	285
XIII. 1702 г. 8 Февраля. Вѣна. Письмо Іоанна Эдера	96	288
XIV. — 10 марта по стар. ст. Москва. Письмо отца Франциска Эмилиана	97	—
XV. — 1 апрѣля. Вѣна. Письмо Іоанна Эдера.	102	292
XVI. — 18 мая. Шемаха. Письмо отца Іоанна Ламаца къ отцу Эмилиану, въ Москвѣ	103	293
XVII. — 24 мая. Вѣна. Письмо Іоанна Эдера	105	295
XVIII. — 1 сентября. Шемаха. Письмо Іоанна Баггиста Ламана, къ миссіонеру отцу Эмилиану въ Москвѣ.	106	296
XIX. — 1 марта. Вѣна. Письмо Іоанна Эдера	108	297
XX. 1703 г. 28 февраля новаго стиля. Москва. Письмо Франциска Эмилиана	109	298
XXI. 1704 г. 26 апрѣля. Градискъ. Письмо Іоанна Слоты къ началь- нику іезуитской провинціи въ Прагѣ, Іоанну Миллеру	115	303

1704 г.	1 мая. Брюнъ. Письмо Иліи Броджію къ провинціалу въ Богеміи Іоанну Миллеру.	116	304
—	23 юня. Олава. Письмо Иліи Броджію къ отцу Іоанну Миллеру, провинціалу Богемской провинціи.	117	305
—	29 юня. Краковъ. Письмо Иліи Броджію къ отцу Іоанну Миллеру, провинціалу Богемской провинціи.	118	306
—	23 юля. Львовъ. Письмо Иліи Броджію къ отцу Іоанну Миллеру, провинціалу Богемской провинціи.	120	307
—	21 сентября—2 октября. Москва. Письмо отца Іоанна Франциска Эмилиана, къ отцу Іоанну Миллеру, провинціалу Богемской провинціи.	122	309
1705 г.	6 августа. Вильна, изъ лагеря. Письмо Иліи Броджію, къ отцу Іоанну Миллеру, провинціалу Богемской провинціи.	124	310
—	13 августа. Вильна изъ лагеря. Письмо отца Иліи Броджію, къ ректору коллегіи въ Брюнѣ.	127	313
—	2 октября. Изъ лагеря у Гродно. Письмо отца Иліи Броджію, къ отцу Іоанну Миллеру, провинціалу Богемской провинціи.	129	314
1706 г.	Краткое описаніе московской миссіи и ея настоящее положеніе до 1706 г.	130	315
—	Письмо отца Франциска Іоанна Милава, къ отцу Іоанну Миллеру, провинціалу Богемской провинціи.	133	318
—	14 апрѣля. Вѣна. Письмо императора Іосифа I къ царю Петру Алексѣевичу.	134	—
—	12 юня. Краковъ. Письмо Иліи Броджію.	135	320
—	1 юля нов. ст. Москва. Письмо Івана Берулы.	139	323
—	12 августа. Гродно. Письмо отца Иліи Броджію, къ Іоанну Миллеру, провинціалу Богемской провинціи.	141	324
—	24 августа. Новогрудокъ Литовскій. Письмо Иліи Броджію къ своему провинціалу.	142	325
—	20 октября нов. ст. Изъ лагеря у Пиотрокова.	144	326
—	28 октября. Москва. Письмо отца Франциска Эмилиана.	145	327
—	4 ноября. Олава. Письмо отца Иліи Броджію, къ своему провинціалу.	148	330
—	25 ноября. Хомутовъ. Письмо Іоанна Миллера.	151	333
—	4 декабря. Вѣна. Письмо отца Иліи Броджію къ своему провинціалу.	152	—
—	18 декабря. Вѣна. Письмо императора Іосифа I къ московскому царю.	155	335
—	24 декабря. Вѣна. Письмо отца Иліи Броджію къ своему провинціалу.	156	336

XLIV.	1707 г. 28 января. Москва. Письмо отца Франциска Эмилиана къ отцу Иоанну Миллеру, провинціалу Богемской провинціи.	157	337
XLV.	— 8 марта. Москва. Письмо отца Франциска Эмилиана	159	339
XLVI.	— 19 марта. Москва. Письмо отца Франциска Эмилиана къ своему провинціалу въ Богеміи	162	341
XLVII.	— 23 марта. Брно. Письмо отца Иліи Броджіо къ своему провинціалу Иоанну Миллеру въ Старой Прагѣ	163	342
XLVIII.	— 25 марта нов. ст. Москва. Письмо Иоанна Берулы	164	343
XLIX.	— 6 апрѣля. Вѣна. Письмо отца Иліи Броджіо къ своему провинціалу.	165	344
L.	— 16 апрѣля. Извѣстія записанныя собственноручно Иліею Броджіо. Вѣна	168	346
LI.	— 23 апрѣля. Вѣна. Письмо отца Иліи Броджіо къ своему провинціалу.	169	347
LII.	— 12 июня. Римъ. Письмо отца Иліи Броджіо къ своему провинціалу.	171	349
LIII.	— 18 июня. Римъ. Письмо отца Иліи Броджіо къ своему провинціалу.	172	—
LIV.	— 8 июля. Римъ. Письмо отца Иліи Броджіо къ своему провинціалу въ Прагѣ.	173	351
LV.	— 10 августа. Тридентъ. Письмо отца Иліи Броджіо къ своему провинціалу въ Прагѣ.	174	—
LVI.	— 28 ноября. Тухомѣричи. Письмо отца Иліи Броджіо къ своему провинціалу.	175	352
LVII.	1698--1709 г. г. Краткое донесеніе о миссіи въ Москвѣ	178	355
LVIII.	— Соображенія касательно Московской Миссіи	196	370
LIX.	1712 г. 6 августа. Москва. Письмо отца Иоанна Милана къ отцу Иоанну Миллеру, посланное изъ Москвы	202	374
LX.	1720 г. 4 марта. Вратиславъ. Копія письма отца Иоанна Бауэра	208	380

ТАЙНЫЯ ПИСЬМА

іезуитовъ, бывшихъ въ Россіи при Петрѣ I.

I. 1698 г. 23 сентября. Извлеченіе изъ письма, посланнаго изъ Москвы 23 сентября 1698 года къ отцу Франциску Дубскому достопочтеннымъ господиномъ Геральдомъ а Santa Croce, папско-цесарскимъ миссіонеромъ, близко знакомымъ ему еще съ того времени, когда онъ былъ въ Римѣ.

Я уже писалъ къ вамъ письмо изъ Данцига, когда мы тамъ жили, но не знаю, дошло ли оно. Изъ Москвы (до сихъ поръ) нельзя было писать, потому что это весьма не безопасно, и въ перехваченныхъ письмахъ взвѣшивается всякое слово.

Наконецъ-то, послѣ столь печальныхъ ожиданій и послѣ многихъ другихъ непріятностей, мы достигли конца нашего путешествія, въ сообществѣ господина императорскаго посла ¹⁾, который въ дорогѣ соглашался скорѣе самъ терпѣть въ чемъ либо недостатокъ, чѣмъ намъ дать это чувствовать. Такъ какъ путь нашъ началъ подъ покровительствомъ св. Матери и вашего святаго апостола Индіи ²⁾, то часто чувствовалась явная помощь намъ съ обѣихъ этихъ сторонъ. Въ то время, какъ у Шклова мы переправлялись черезъ р. Двѣрь, еще тогда недостаточно замерзшій, подъ какимъ - то татаринномъ, проходившимъ черезъ рѣку, ледъ проломился и онъ утонулъ. Нѣкоторыя изъ нашихъ тяжелыхъ повозокъ тогда уже были переправлены, а большая часть еще была на льду, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ того мѣста, гдѣ провалился татаринъ. Изъ города и съ берега поднялся крикъ, и насъ считали уже погибшими. но съ нами была божія помощь, и мы всё

остальные переправились безъ малѣйшаго вреда. И въ другой разъ, на томъ же Дибирѣ, когда онъ по мѣстамъ былъ чистъ отъ льда, а по мѣстамъ покрытъ имъ, стало тонуть судно (паромъ) съ находившимися на немъ лошадьми, людьми и повозками, и страхъ неминуемой смерти до такой степени объялъ даже лошадей, что они не хотѣли бросаться въ воду, пока ихъ силой не сбросило съ накрепившагося судна. Тогда только всеъ вздохнули свободно и остались цѣлы, хотя и съ большимъ трудомъ добрались до берега. Что же касается лошадей, то сначала казалось, что они погибнутъ, такъ какъ всеъ онѣ ныли къ мѣсту, покрытому льдомъ: но когда онѣ находились уже только въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого мѣста и имъ приходилось или задохнуться подо льдомъ или быть имъ раздавленными, то, какъ будто кѣмъ управляемая, вдругъ поворотили противъ теченія, и послѣ многихъ усилій всеъ какимъ-то чудомъ выбрались на берегъ, возвышавшійся надъ рѣкой почти на два человѣческихъ роста и вездѣ обрывистый. Такимъ-то образомъ, сопутствуемые святыми, мы послѣ странствія по труднымъ дорогамъ и послѣ многихъ ночлеговъ подъ открытымъ небомъ, на снѣгу, получили приказаніе остановиться и ждать за три малыя мили отъ Москвы. Здѣсь мы пробыли три дня, и въ это время многіе наши собратія прибыли къ намъ изъ Москвы съ привѣтствіями. Рано утромъ въ праздникъ св. мученика Петра ²), около 9 часовъ, когда мы прибыли къ Дѣвичьему монастырю (въ этомъ монастырѣ находится подѣ стражею многочисленнаго и храбраго отряда солдатъ сестра царя Софья, это ей возмездіе за произведенный ею 10 лѣтъ тому назадъ большой бунтъ), то въ первый разъ увидѣли великую, обширную и давно намъ желанную Москву. Она занимала все видимое пространство. Куда ни помотришь, все Москва. Вскорѣ затѣмъ мы были встрѣчены приставомъ и очень многочисленнымъ отрядомъ всадниковъ: прибыли также на лошадяхъ и большой отрядъ войска. Господинъ посоль пересѣлъ изъ своего экипажа въ царскій, и мы среди несмѣтнаго множества народу поѣхали къ городу. При этой встрѣчѣ брошены были въ сторону суевѣрныя и смѣшныя церемоніи и лобезности. Господинъ приставъ безъ спора первый сошелъ съ коня, а господинъ посоль запросто, сядя

въ экипажѣ, протянулъ ему руку и проч. Уже носился слухъ, что ѣдутъ іезуиты. Такъ еще въ Смоленскѣ къ намъ были подосланы три попа, чтобы это развѣдать, но приглядѣвшись къ нашимъ обычаямъ и къ образу нашихъ дѣйствій, убѣдились, что мы не іезуиты. Послѣ этого они стали смотрѣть на насъ привѣтливѣе и намъ было открытъ свободный входъ даже въ ихъ храмы и монастыри. Точно также и здѣсь въ Москвѣ ворвался къ намъ переводчикъ нѣмецкаго языка, родомъ венгерець, бывшій нѣкогда католикомъ, а теперь русскій, и уличалъ насъ, что мы тайные іезуиты (до такой степени этотъ народъ ненавидитъ вашихъ отцовъ и я никому изъ нихъ не совѣтовалъ бы и пытаться проникнуть сюда), но также увидѣлъ свою ошибку и тотчасъ открыто признался въ ней. Этотъ же слухъ упорно держался еще и среди еретиковъ въ Слободѣ, но скоро и тамъ перемѣнили свое мнѣніе. Трудно повѣрить, какое дурное мнѣніе имѣютъ здѣсь объ этомъ обществѣ (іезуитовъ). Говорятъ, что іезуиты производятъ только смуты и безпорядки. Русскіе даже убѣждены, что іезуиты видятъ на сто локтей подъ землею, и потому не желаютъ имѣть у себя такихъ Аргусовъ, которые притомъ еще вмѣшиваются во всѣ дѣла. Прибавилась еще новая причина ненависти къ вашему ордену: вышла въ свѣтъ на французскомъ языкѣ книга, написанная нѣкимъ отцемъ Филиппомъ Аврилемъ изъ іезуитскаго ордена, въ которой онъ описываетъ свое путешествіе въ Китай и высказываетъ весьма дерзкія сужденія о москвитянахъ. Но царѣ онъ говоритъ, будто у него падучая болѣзнь, а между тѣмъ теперешнее его состояніе показываетъ, что трясеніе головой и поворачиваніе глазъ была простая привычка, потому что теперь онъ совершенно отучился отъ этого, чего не могло бы быть, если бы у него была эта болѣзнь. Эта книга была сейчасъ переведена женеvскими еретиками на русскій языкъ. Господинъ императорскій посоль заищадъ вашъ орденъ и говорилъ, что это подложное сочиненіе, потому что на немъ нѣтъ одобренія іезуитскихъ властей. Мы съ католиками удерживаемся давать свое мнѣніе и, молча, удивляемся: если это такъ, то какимъ образомъ могла быть издана эта книга членомъ толь острого ордена, каковъ вашъ.

Въ праздникъ явленія св. Михаила мы вступили въ исполненіе нашихъ обязанностей въ Слободѣ, съ согласія правительства этого государства. Собралось много народа разныхъ народностей, такъ какъ господинъ посоль праздновалъ этотъ праздникъ съ величайшей торжественностью. Я говорилъ проповѣдь и пр. Такимъ образомъ, оставивъ грегорианскій календарь мы стали слѣдовать старому календарю, который соблюдаютъ и сосѣдніе георгианцы (армяне-григоріанцы) и часть Персіи. Однако для уничтоженія всякаго сомнѣнія мы теперь хлопочемъ, чтобы его святѣйшество (папа) далъ намъ на это свое согласіе особенно въ виду пасхи, которую мы часто должны будемъ въ такомъ случаѣ праздновать противно (!) никейскимъ правиламъ.

Въ іюлѣ прибылъ къ намъ съ двумя спутниками на пути въ Монголію господинъ Петръ Пальма, архіепископъ Анкирскій, изъ ордена кармелитовъ. Онъ съ большой торжественностью далъ 63 лицамъ конфирмацію и въ 8 воскресеніе по пятидесятницѣ служилъ обѣдню въ сослуженіи 6 священниковъ, въ далматикахъ, которыми мы были снабжены, благодаря любезности армянскихъ католиковъ. Большое тутъ было стеченіе народа, когда онъ совершалъ службу. Онъ благополучно проѣхалъ по Волгѣ въ Астрахань. Это была первая конфирмація, совершенная здѣсь публично. Правда, лѣтъ за 15 до настоящаго времени какой-то епископъ кармелитъ, по имени Симонъ, совершалъ здѣсь конфирмацію, но только въ частномъ домѣ. Кстати подошло и то, что господинъ посоль на свой счетъ передѣлалъ эту тѣсную и темную молельню въ настоящій храмъ, теперь еще деревянный, пока не получитъ разрѣшеніе построить каменный. Къ нашему католическому стаду, котораго и мы составляемъ часть, присоединилось, по дѣйствию Божіей благодати, 5 лютеранъ и одинъ кальвинистъ. О, если бы можно было свободно проповѣдывать и возвѣщать царство Божіе! Какая могла бы быть обильная жатва! Теперь народъ расположенъ къ намъ болѣе, чѣмъ когда нибудь. Уже русскіе не гнушаются нами, не заграждаютъ отъ насъ своихъ храмовъ, а сами приходятъ въ нашъ храмъ, поклоняются нашимъ иконамъ и обыкновенно говорятъ намъ: „мы братья, сыны одной матери“ и это говорится постоянно.

Изъ духовенства и монашества многіе никодиміане ⁴⁾. Не говорю о татарахъ, которыхъ здѣсь масса, и все это по большей части люди съ добрымъ сердцемъ. У нихъ, въ Слободѣ есть свои идолы, въ родѣ китайскихъ, насколько можно судить по ихъ изображенію. Другіе изъ татаръ почитаютъ шкуру бѣлаго коня, иные говорятъ, что почитаютъ великаго ламу, о которомъ разсказываютъ тоже, что говорится въ китайскихъ книгахъ; иные—магометане, подобно тому какъ и живущіе здѣсь турецкіе и персидскіе купцы. Умалчиваю объ армянахъ, которые принадлежать то къ несторіанамъ, то къ діоскоріанамъ, то къ яковитамъ. Есть здѣсь даже абиссинцы. Они приходятъ сюда съ товарами черезъ Персію или изъ Турціи по морю. Они также несторіане. Не говорю и о другихъ болѣе близкиихъ татарскихъ странахъ. Мордвины, напримѣръ, хотя и находятся очень близко, но до сихъ поръ остаются язычниками, какъ и всѣ народы, живущіе по сѣверному пути. И при такомъ изобиліи (духовной) рыбы нельзя протянуть рукъ, чтобы взять ее! Мордвины были уже разъ обращены попами въ христіанство или, лучше сказать, были принуждены къ этому, потому что всѣхъ ихъ согнали къ водѣ и когда они вошли, то попы произнесли слѣдующую формулу: „крещаются рабы Божіи во имя Отца. Аминь! во имя Сына. Аминь! во имя св. Духа. Аминь!“ Какое неразуміе! Послѣ того розданы были крещеннымъ иконы, съ объясненіемъ, что отъ нихъ они будутъ имѣть всѣ блага, и такъ какъ иконы у русскихъ называются Богомъ (потому входя въ комнаты и не видя русской иконы, предъ которой можно было бы перекреститься, они тотчасъ спрашиваютъ: нѣтъ здѣсь нашего Бога?), то мордвинны перемѣнили одно идолопоклонство на другое, потому что, считая иконы богами, они ставили ихъ на кладбищахъ, а когда, не смотря на то, на ихъ стада стали нападать волки, то мордвинны отослали иконы черезъ торжественное посольство въ Москву, заявивъ, что предпочитаютъ оставаться при прежнихъ своихъ богахъ. Тутъ очевидно: какова проповѣдь, таковы и плоды ⁵⁾. Мордвинны—люди простые и добрые. О, если бы можно было просвѣщать ихъ!

Когда мы прибыли, то нашли здѣсь нѣкоего Петра, поистинѣ мученика. Онъ былъ русскимъ діакономъ, и, неиз-

вѣстно гдѣ, тайно принялъ унію съ св. римской церковью. Онъ принесъ большую пользу народу, ревностно заботясь о правильномъ пониманіи формы таинствъ, чтобы такимъ образомъ этотъ народъ, больше всего преданный вѣшной сторонѣ схизмы, не былъ устраненъ отъ пути къ спасенію. Онъ произнесъ проповѣдь (потому что теперь русскіе и въ своихъ храмахъ начинаютъ говорить проповѣди). Изъ нея кое-что выхватили и донесли патриарху, который потребовалъ діакона на публичное засѣданіе синода, гдѣ тотъ открыто исповѣдалъ главенство папы, исхожденіе Св. Духа отъ Отца и Сына и проч. За это его высѣкли, заковали въ цѣпи, отняли домъ и имущество и отправили въ ссылку. Одни говорятъ, что онъ уже умеръ отъ постигшихъ его бѣдствій, другіе же утверждаютъ, что онъ сожженъ. Если это правда, то да вспоманетъ онъ обо мнѣ предъ божескимъ милосердіемъ! Это была святая и невинная душа! Еще прежде, чѣмъ его повели въ синодъ, я видѣлся съ нимъ, и когда онъ просилъ меня благословить его, я помолился: „Господь да дастъ тебѣ слово и мудрость и пр.“. И дѣйствительно, онъ такъ былъ смѣлъ въ своихъ доказательствахъ и отвѣтахъ (какъ сами признавали и нѣкоторые бояре), что привелъ въ смущеніе весь соборъ. Коніи соборнаго дѣянія я не могъ достать, не смотря на то, что обѣщаль хорошую плату, потому что это дѣло всеми мѣрами скрываютъ. Была попытка взвести на насъ обвиненіе, что онъ въ послѣднее время у насъ принималъ таинства, но этого нельзя было доказать, напротивъ, наши противники были пристыжены сильными аргументами съ нашей стороны ⁶⁾.

Сюда прибылъ одинъ бѣдный католикъ, знающій только французскій языкъ (я подозреваю, что онъ членъ ордена—мірянинъ, отправляющійся въ Персію или въ Китай, но онъ никакъ не хотѣлъ открыть, кто онъ, а то, можетъ быть, ему можно было бы помочь). Прибылъ онъ безъ вида и, такъ какъ въ его узелкѣ нашли огниво, то сочли его за поджигателя и французскаго лазутчика, надѣли ему на руки, ноги и шею тяжелыя оковы и среди его слезъ увели его,—куда увели? Этого никакъ нельзя было узнать. Благоразумнѣе перешелъ черезъ границу г. Лаврентій фонъ-Дуинъ, замѣчательный часовщикъ и математикъ. однако и онъ чуть было не подвергся опасно-

сти отъ самихъ католиковъ. Такъ часто бываютъ недругами человѣка домашніе его. Среди англичанъ и голландцевъ, недавно пріѣхавшихъ въ большомъ числѣ, мы насчитываемъ послѣдователей нашей вѣры только около 40 человѣкъ. Изъ числа же моихъ итальянцевъ, грековъ и далматинцевъ насчитывается до 80 человѣкъ. Все это прекрасные люди и весьма ревностные приверженцы нашей вѣры. О, если бы такихъ явилось больше!

Въ то время, какъ мы праздновали нашъ праздникъ пятидесятницы, пришло печальное извѣстіе о бунтѣ стрѣльцовъ, изъ которыхъ одна часть уже приближалась къ Москвѣ, а другіе намѣревались явиться изъ Казани и Астрахани, соединившись съ Яицкими казаками. Тотчасъ было послано противъ нихъ войско, которое однако не рѣшалось далеко отходить отъ города изъ боязни, чтобы единомышленники стрѣльцовъ не произвели возмущенія въ городѣ, за что уже нѣсколько стрѣльцовъ и принималось.

Наканунѣ св. Троицы (храмоваго праздника нашей церкви) мятежники были разбиты, благодаря, главнымъ образомъ, разумнымъ и быстрымъ дѣйствіямъ нашего генерала Гордона. Первѣйшимъ намѣреніемъ стрѣльцовъ было истребить совершенно нѣмцевъ и ихъ Слободу (этотъ ударъ всегда грозитъ этой народности и всѣмъ намъ, соединеннымъ съ ней, если, чего не дай Богъ, умретъ свѣтлѣйшій царь). Для возбужденія большаго страха по Слободѣ разѣзжалъ татарскій солдатъ, крича, что царь умеръ. Одинъ изъ насъ былъ назначенъ въ городъ, другой въ слободу, остальные въ другія мѣста, чтобы вездѣ при такой опасности заботиться о спасеніи душъ, если не ради мученичества, но просто изъ христіанской любви положить свои души, которыя раньше или позже во всякомъ случаѣ придется предать въ руки Создателя. Объ этой должно быть опасности предвѣщало намъ предзнаменованіе, бывшее въ той комнатѣ, въ которой нѣкогда жилъ и умеръ достославной памяти членъ нашего общества, если не ошибаюсь, изъ богемской провинціи, отецъ Альбертъ Бойе. Такъ сейчасъ и объяснили это мои собратія, говоря, что намъ угрожаетъ несчастіе и что нужно просить помощи у Божіей Матери, каковая помощь и явилась. Каждый разъ, какъ я прохожу по

кладбищу, на которомъ онъ погребенъ (между абиссинскимъ купцомъ и полковникомъ—католикомъ и на могилѣ его положенъ камень съ надписью), и воздаю ему поклоненіе и ради его заслугъ прошу у Бога милости. Здѣсь много говорятъ объ его добродѣтеляхъ ?).

Теперь можно видѣть висѣлицы, увѣшанныя мятежниками. Недавно и казаки понесли заслуженное наказаніе. У нихъ близъ крѣпости отрубали головы, руки и ноги. Эти суровые люди, въ то время, какъ имъ рубили руки, не обнаружили ни малѣйшаго признака боли и не издали стога, какъ будто это были не ихъ руки, а одинъ изъ нихъ даже приподнялъ голову на плахѣ, на которой былъ положенъ, посмотрѣлъ кругомъ и съ неподвижнымъ взоромъ наблюдалъ, какъ ему рубили ноги.

Свѣтлѣйшій царь возвратился къ намъ 1 сентября по новому стилю, милостиво далъ аудіенцію господину послу, даже снялъ шляпу, гдѣ и мы — императорскіе и въ тоже время папскіе миссіонеры сами передали царю (чего до сихъ поръ не дѣлалось) свои вѣрительныя грамоты, которыя я завернулъ въ красную шелковую матерію; потомъ мы были допущены къ дѣлованію руки. На слѣдующій день царь устроилъ въ нашей Слободѣ большой пиръ, и пожелалъ, чтобы на немъ присутствовали и господинъ посоль. Царь жестоко бранилъ на этомъ пирѣ бояръ (и тѣйствительно, къ этому давали слишкомъ сильный поводъ ихъ предразсудки), а одного изъ нихъ послѣ пира ранилъ въ руку и, если бы во-время не прибѣжалъ Лефортъ, то совсѣмъ убилъ бы его. Этотъ раненый бояринъ—князь Юрьевичъ Радамановскій *), ожесточеннѣйшій врагъ католичества, тотъ самый, который приказалъ силою увести въ темницу изъ комнаты, въ которой я теперь живу, отца Франциска Лефлера, родомъ нѣмца. По справедливому суду Божьему случилось такъ, что самъ онъ первый поплатился, а можетъ быть и еще больше поплатится и съ нимъ и многіе другіе, ибо уже царь и общалъ имъ это. Свѣтлѣйшій царь приказалъ привести сюда тѣхъ изъ бунтовавшихъ стрѣльцовъ, которые были помилованы и уже за ними отправлены солдаты.

Царь намѣревается въ скоромъ времени отправиться въ Воронежъ, чтобы осмотрѣть, какъ строятся суда. Да сохра-

нить Богъ на долго этого человѣка! Мы надѣмся на все хорошее подъ его управленіемъ, въ особенности, если Богъ дастъ ему счастливо окончить эту войну ⁹). Тогда, надѣюсь, наступятъ лучшія времена. Господинъ Лефорть показываетъ себя весьма расположеннымъ къ намъ, по крайней мѣрѣ, наружно, а также и жена его. Она католичка и большая благотворительница нашей церкви. Еретики (которые здѣсь имѣютъ 5 проповѣдниковъ,—3 лютеранскихъ и 2 кальвинистскихъ) относятся къ намъ почитательно и довѣрчиво и сами довольно часто посѣщаютъ насъ. Хотя это не мало тормозитъ наши карманы, но мы меньше всего обращаемъ на это вниманіе, потому что этимъ путемъ дѣлается много хорошаго. Однако всегда нужно осторожно посматривать кругомъ, и такъ какъ мы многое дѣлаемъ тайно и какъ бы поверхъ сѣти, такъ что неизвѣстно, откуда оно происходитъ, то ихъ крючкотворцы и не имѣютъ случая подвести насъ. Въ это короткое время я узналъ, что въ Московіи практикуется полезнѣйшая аксіома: многое дѣлать и мало говорить. Нужно воздавать хвалу Богу, который, если это нужно для его славы, даетъ намъ даже этихъ людей, а пока лишь высматривать, гдѣ будетъ прочный успѣхъ.

Наша церковь болѣе и болѣе обогащается украшеніями, а что касается ризъ для службы, то мы снабжены ими по истинѣ великолѣпно. Вотъ и въ самое недавнее время польскій посоль и нашъ посоль прибавили еще священническія одежды, и притомъ господинъ императорскій посоль подарилъ ризы изъ матеріи, богато вышитой золотомъ и серебромъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ подарилъ покрывало на алтарь изъ такой же матеріи и пр. Другіе дарятъ инныя вещи, кто что можетъ по своимъ средствамъ. Музыка великолѣпна, на трубахъ и литаврахъ играютъ музыканты господина посла, а въ праздникъ св. Ангела хранителя у насъ была такая музыка, подобной которой не легко услышать и въ вашихъ странахъ. Музыку эту устроили католики голландцы и валлонцы, недавно прибывшіе сюда. Все это привлекаетъ большое множество любопытныхъ еретиковъ. Между тѣмъ мы теперь хлопочемъ, какъ бы обучить музыкѣ нѣкоторыхъ дѣтей изъ числа тѣхъ, которыхъ мы воспитываемъ на свой счетъ, чтобы когда господинъ посоль уѣдетъ и когда посторонніе музыканты не

стануть являться, развѣ въ болѣе торжественные случаи, у насъ была для славы св. церкви въ обыкновенныя воскресныя и другіе меньшіе праздники хоть какал нибудь музыка.

Содержаніе здѣсь довольно дешево. Одну пару куропатокъ можно купить за 4 коп., т. е. 8 крейцеровъ; рябчикъ стоитъ 2 или 4 крейцера, а иногда можно купить его даже за одинъ крейцеръ. Также дешева и остальная живность; цѣлый теленокъ стоитъ 20 или 30 крейцеровъ. Но матерія для одежды, чего я никакъ не думалъ, въ невозможной цѣнѣ, такъ что самую простую одежду едва можно приобрести дешевле 40 флориновъ; также дороги и мѣха (за исключеніемъ медвѣжьихъ), которые можно купить за такую же цѣну, если даже и не за меньшую, и въ Вѣнѣ. Соболи въ огромной цѣнѣ. Причину этого приводятъ ту, что китайцы прогнали охотниковъ, и отняли то пространство земли, на которомъ происходила самая счастливая ловля соболей. Однимъ словомъ, все, кромѣ продовольствія, здѣсь въ огромной цѣнѣ, и, хотя мы много тратимъ на лошадей, которыя дѣйствительно необходимы при здѣшнихъ огромныхъ разстояніяхъ и при здѣшнихъ дорогахъ, по которымъ иначе нельзя путешествовать, какъ на лошадяхъ, хотя мы много издерживаемъ на содержаніе нашей общины, состоящей изъ 8 человекъ, на обученіе дѣтей музыкѣ, на бѣдныхъ-католиковъ и проч., тѣмъ не менѣ Богъ посылаетъ намъ средства и даже больше, чѣмъ мы тратимъ. Добрые армяне и персы не проходятъ мимо, чтобы не сдѣлать намъ какого-нибудь маленькаго приношенія, отъ котораго мы не осмѣливаемся отказываться. Недавно привезли они намъ письмо отъ о. Іоанна Баптиста Де-Ламачи, который принадлежитъ къ вашему ордену, т. е. онъ іезуитъ. Онъ находится въ Персіи, сейчасъ за Каспійскимъ моремъ, въ городѣ Шемахѣ, въ которомъ живетъ уже 20 лѣтъ. Добрый старецъ пишетъ о своихъ радостяхъ по случаю обращенія саксонца и по случаю побѣды, одержанной годъ тому назадъ надъ турками; прибавляетъ онъ еще, что въ Персіи нечего ждать движенія противъ турокъ по той причинѣ, что персы не любятъ воевать, но чрезвычайно тихаго характера даже тѣ, которыхъ касается дѣло войны. Кромѣ того рассказываетъ онъ, что тамъ

произошло плачевное событіе: два монаха одного ордена сбросили монашескій клобукъ и сдѣлались магометанами; одинъ изъ нихъ человѣкъ даже почтенный и бывшій настоятель!

Изъ Китая уже вернулся караванъ съ его вождемъ господиномъ Иренбрандтомъ, который хвастался здѣсь, какъ ловко обманулъ находящихся тамъ вашихъ отцовъ, какъ представилъ имъ себя католикомъ и часто ходилъ въ храмъ съ молитвенникомъ и такимъ образомъ при посредничествѣ тѣхъ отцовъ получилъ отпускъ и товары, которые безъ этого едва ли могъ бы получить. О, если бы знали объ этомъ добрые отцы! Но отсюда невозможно написать имъ объ этомъ, потому что, если бы какъ нибудь перехватили мое письмо, то сочли бы меня іезуитомъ и подверглась бы опасности жизнь и моя и моего письмоносца. Однако другой еретикъ и притомъ одинъ изъ самыхъ закоснѣлыхъ, который путешествовалъ вездѣ по Европѣ и на обращеніе котораго на могла быть и отдаленная надежда, какъ рассказываютъ знавшіе его раньше, когда увидѣлъ въ Китаѣ, какъ велика ревность тамошнихъ христіанъ и какое множество язычниковъ крестили ваши отцы, то сталъ поддаваться лучшимъ побужденіямъ, и обратился къ вѣрѣ; онъ принесъ и сюда эту святую вѣру и чтобы свободнѣе ее исповѣдывать, уѣхалъ отсюда въ католическія страны.

Отецъ генераль вашего ордена писалъ къ нашему господину послу, прося его похлопотать, чтобы дозволенъ былъ проѣздъ вашимъ отцамъ въ Китай. На успѣхъ этого дѣла большая надежда, ибо добрый господинъ посолъ весьма преданъ вамъ и для этого дѣла не жалѣетъ никакихъ издержекъ, которыя здѣсь составляютъ самый могущественный рычагъ для достиженія чего-либо.

Сегодня я былъ въ городѣ у одного изъ болѣе богатыхъ купцовъ, на обѣдѣ, на который былъ приглашенъ имъ. Онъ человѣкъ довольно большаго ума и занимается охотно геометріей и пр. Онъ ведетъ торговлю въ Китаѣ и имѣетъ тамъ своего агента. Отъ этого агента онъ получилъ письмо, въ которомъ тотъ, между прочимъ, говоритъ, что находящихся тамъ римскихъ отцовъ начинаютъ подвергать преслѣдованію и препятствіямъ въ дѣлѣ крещенія, но не объясняетъ за что? и какъ? Этотъ человѣкъ (купецъ) для меня весьма дорогъ, такъ

какъ черезъ него я могу проводить и получать то, что хочу; но все это я долженъ дѣлать осторожно, чтобы онъ этого не замѣтилъ. Въ октябрѣ придетъ оттуда другой караванъ и съ нимъ люди этого купца. Я надѣюсь, что они принесутъ какое нибудь письмо отъ отцовъ іезуитовъ съ извѣстіями. Въ февралѣ въ Китай отправятся другіе купцы.

Послѣ праздника Пр. Богородицы мы получили обычное дарское угощеніе. Оно было таково: когда всѣ мы, имѣвшіе аудіенцію, собрались въ посольскомъ дворцѣ, то изъ царской кухни изъ крѣпости вышло по направленію къ намъ 200 русскихихъ и рядъ ихъ занималъ пространство почти въ 600 шаговъ. Прежде всѣхъ шелъ приставъ; за нимъ 50 человекъ съ серебряными позолоченными чашами, изъ которыхъ большіи имѣли въ высоту три пяди и изумительный объемъ, а остальные были немного меньше. За ними несли кушанья числомъ 109 на огромныхъ серебряныхъ блюдахъ, многія изъ блюдь были даже позолочены. Болѣе тяжелыя блюда, какъ напримѣръ тѣ, на которыхъ были лебеди, голова кабана и проч. несли два носильщика. За ними несли двѣ ужасающихъ серебряныхъ вызолоченныхъ братины, а за ними 15 огромныхъ оловянныхъ сосудовъ съ виномъ, пивомъ, медомъ и водкой. Когда все это прибыло въ вышеуказанномъ порядкѣ, тогда накрыли столъ золотой скатертью, остальные приборы были всѣ изъ серебра. Все это было устроено съ особенной пышностью для господина императорскаго посла, который здѣсь находится въ большомъ почетѣ. Польскому послу дали только 22 кушанья, датскому—20, шведскій же посоль и вовсе не былъ угощаемъ, потому что имѣлъ званіе комиссара.

Вчера мы получили напечатанный въ Гамбургѣ листокъ, гдѣ написано слѣдующее:

„Отъ императорскаго посла изъ Москвы дано знать черезъ курьера, что царь перемѣнилъ религію и принялъ католичество, что это произвело большую смуту и большая часть бояръ ушла къ татарамъ“.

Скоты выдумали это для того, чтобы возбудить противъ господина посла ненависть, такъ какъ они не могутъ выносить, что онъ находится въ такой милости. Но самая басня чрезвычайно глупо составлена, такъ что повсюду ее отвер-

гають. Я полагаю, что не пройдет много времени, какъ и на насъ нападутъ, потому что у сатаны есть уже кое-гдѣ пригоднѣйшія орудія, особенно изъ среды кальвинистовъ, изъ числа которыхъ съ нами вступаютъ въ сношенія не столь многіе, какъ лютеране и другіе.

Сообщаю вашему преподобію три алфавита для того, чтобы вы ими воспользовались, когда вамъ будетъ возможно и угодно написать сюда. Такой способъ корреспонденціи выбранъ г. посломъ и считается самымъ безопаснымъ. Благоволите вложить письмо въ конвертъ и надписать: Славнѣйшему и милостивому господину Франциску Карповичу, моему милостивѣйшему покровителю, въ Москвѣ, въ нѣмецкой Слободѣ, и внизу прибавить: въ иноземскую Слободу и проч.

Я желалъ бы, чтобы господинъ Францискъ Ксаверій Лесфлеръ, нынѣ возвращающійся къ своему летовскому деканству, былъ хорошо принятъ тамъ всеми вами. Повѣрьте, что онъ здѣсь и много сдѣлалъ и много претерпѣлъ. Онъ и приобрѣталъ для васъ великую честь и оберегалъ ее. Онъ просилъ меня рекомендовать его вашимъ оломуцкимъ членамъ. Прошу васъ сдѣлать такъ, чтобы они, если могутъ, воздали при удобномъ случаѣ должное этому прекрасному мужу.

О мой господинъ! Скоро я въ моихъ молитвахъ сдѣлаю прибавку: избави насъ Господи отъ монаховъ! Проходили здѣсь въ разныя времена нѣкоторые монахи. Милосердный Богъ! какъ они всколебали миръ нашей церкви! Они полагали, что взглядъ и сердце—одно и то же, и по дружескому взгляду заключали о чистотѣ сердца. Одно изъ худшихъ заблужденій! Такимъ-то образомъ враги св. церкви, которыхъ здѣсь множество, ловко вызвали ихъ на бесѣды и разрѣшенія, по истинѣ достойныя удивленія. Мнѣ пришлось много, много поработать, чтобы потушить подымавшійся пожаръ. Св. ангелы помогли; помогло и покровительство господина посла; въ противномъ случаѣ произошелъ бы большой беспорядокъ въ святой церкви, но Богъ обратилъ козни на голову враговъ. Въ этой миссіи нѣтъ установившагося образа дѣйствій, какъ въ другихъ мѣстахъ. Въ другихъ мѣстахъ, на примѣръ, въ Турціи, Персіи народы имѣютъ своихъ консуловъ; здѣсь же каждый живетъ, какъ ему угодно. Если случится какой-нибудь скандалъ, не знаешь,

кому донести или кто бы тебѣ помогъ, но нужно сдѣлать тысячу поклоновъ, тысячу разъ просить, чтобы достигнуть какого-нибудь исправленія зла, потому что смѣлымъ требованіемъ здѣсь ничего нельзя добиться.

Существуютъ и другія трудности, свойственныя этой мѣстности, о которыхъ я теперь умалчиваю, по которыя требуютъ большого мужества и смѣлости, такихъ качествъ, о которыхъ да благоволить ваше преподобіе помолиться Богу, чтобы Онъ по своему милосердію постоянно давалъ ихъ мнѣ.

Что касается постройки нашего каменнаго храма, то я не знаю, будетъ ли дано дозволеніе и на что мы можемъ надѣяться въ будущемъ, а теперь свѣтлѣйшій царь до крайности занятъ другими заботами, такъ что не совѣтуютъ даже и дѣлать теперь ему какія-либо представленія. Все то, что съ нимъ слажено хорошаго за границей, теперь мнѣ кажется, какой-то злой змѣй своимъ нашептываніемъ превратилъ въ ничто. О, если бы я ошибался! Но у насъ есть слишкомъ вѣрныя доказательства. Однако, я надѣюсь, что возстанетъ Богъ, поможетъ святой церкви и разсѣетъ ея враговъ. Не такъ еще давно одинъ изъ первыхъ бояръ сказалъ прямо: „намъ всячески необходимо препятствовать, чтобы вы имѣли болѣе обширную и болѣе устроенную церковь; въ противномъ случаѣ наши собственные храмы опустѣютъ, и всѣ будутъ ходить на ваше богослуженіе“. Богъ поможетъ своему дѣлу, а мы будемъ дѣлать ради Бога, что можемъ, и Богъ сдѣлаетъ за насъ то, чего мы не можемъ.

Да проститъ мнѣ ваше преподобіе за мое путанное писаніе. Набросано на бумагу въ разныя времена, урывками, сегодня одно, завтра другое, по мѣрѣ того, какъ приходило въ голову. Я присоединяю тутъ нарисованную неумѣло кисточкой или вѣрнѣе перомъ нашу резиденцію и внутренній дворъ храма ¹⁰⁾.

Уже намъ, въ нашъ домъ привезли бібліотеку, подаренную намъ господиномъ генераломъ Гордономъ и оцѣненную въ 600 вашихъ флориновъ. Она состоитъ изъ самыхъ избранныхъ сочиненій для нашихъ потребностей.

Хорошій нашъ другъ изъ Польши получилъ извѣстіе, что, когда царь проѣзжалъ черезъ Замостье, то тамъ уже нахо-

дился папскій нунцій, господинъ Паулуччи, которому царь подарилъ весьма драгоцѣнный крестъ; а нунцій, замѣтивъ, что царь къ нему весьма расположенъ, обратился съ просьбой, чтобы царь далъ позволеніе свободно проходить въ Персію и Китай труженникамъ (во Христѣ) и чтобы сдѣлать это исключительно для вашего общества. Царь отвѣтилъ на это: „изъ вашихъ земель изгнаны евреи и іезуиты“. Когда же нунцій сталъ настаивать, то царь наконецъ отвѣтилъ: „по мнѣ все равно, пусть идутъ, но я не хочу дать ручательства за ихъ безопасность отъ разбойниковъ и проч., пусть посмотрятъ, можно ли пройти“. Всеблагій Боже! А какъ же онъ можетъ давать обезпеченіе своимъ купцамъ? Вотъ, мой господинъ, до какой степени вы несправедливы! Весьма недавно сказалъ великій канцлеръ, что царь, по окончаніи войны, намѣренъ посѣтить еще Италію, Испанію, Данію, Францію и другія страны, и пѣтъ сомнѣнія, что король французскій даже прямо приглашалъ. Я желалъ бы, чтобы ваше преподобіе какъ нибудь свидѣлось съ вышеупомянутымъ господиномъ Францискомъ. Въ устной бесѣдѣ съ нимъ вы узнали бы удивительныя вещи.

Я написалъ здѣсь много такого, о чемъ не желалъ бы, чтобы ваше преподобіе сообщали другимъ безъ разбору, потому что, вы знаете, есть много болтуновъ, которые рассказываютъ дѣла безъ всякой осторожности. Сохрани Богъ, если что-либо изъ написаннаго здѣсь дойдетъ сюда, хотя бы то въ видѣ слуха, тогда бы моя жизнь была въ опасности. У насъ недавно былъ уже такой случай, и то дѣло касалось частнаго лица; тѣмъ большее было бы несчастіе изъ-за того, что я здѣсь написалъ, а написалъ я вашему преподобію все это потому, что посылаю это письмо не по почтѣ, но съ вѣрной окказіей, и такъ какъ ваше преподобіе будете прибѣгать къ ней съ великою осторожностію, то, безъ сомнѣнія, будете наблюдать и въ самыхъ письмахъ ко мнѣ тѣ предосторожности, о которыхъ я просилъ прежде, и будете пользоваться вышеописаннымъ алфавитомъ не иначе, какъ прилагая всегда отводъ, что будто бы вы отвѣчаете на математическій вопросъ или сообщаете какое-нибудь искусство. Касательно остальнаго вамъ продиктуетъ вашъ умъ. Печатью же пользуйтесь только чужой, а никакъ не своею, которая бы выдала

насть, потому что самая корреспонденція съ человѣкомъ вашего ордена можетъ причинить не малую бѣду. Когда господинъ императорскій посоль будетъ отъѣзжать, я не забуду вашего преподобія, насколько позволятъ мои слабыя силы, а теперь всецѣло предаю себя вамъ и прошу себѣ того же расположения, съ которымъ вы относились ко мнѣ уже и тогда, когда жили въ Римѣ. Остаюсь вашего преподобія покорнѣйшимъ и искреннимъ слугою Геральдъ а S. Cruce, папско-императорскій миссіонеръ. Москва. въ Иноземной Слободѣ, 1698 г. 23 сентября новаго стилия.

PS. 41). Покорнѣйше прошу почтеннаго отца ректора, да благоволитъ сообщить это письмо почтенному отцу Эммануилу ради особеннаго утѣшенія, какимъ безъ сомнѣнія исполнится его душа при воспоминаніи о славномъ отцѣ Албертѣ. Также покорнѣйше, съ почительнѣйшимъ локлономъ, прошу почтеннаго отца Эммануила, чтобы онъ, прочитавъ самъ, не потягнулся дать прочитать это письмо почтенному отцу Дворскому, затѣмъ почтенному отцу Фалеку, потомъ почтенному отцу Набле и наконецъ отцу Вѣтровскому, каждому особо (ибо я не желалъ бы дѣлать это письмо общезвѣстнымъ), именно, я боюсь, чтобы, если оно станетъ ходить по рукамъ слишкомъ многихъ, не навлекло какой либо опасности на несчастнаго корреспондента, съ которымъ мнѣ нужно вести дѣло какъ можно осторожнѣе. Затѣмъ, если у почтеннаго отца Эммануила собранныя мною нѣкогда свѣдѣнія возбуждаютъ какое нибудь подозрѣніе касательно этого письма, то прошу его устранить это подозрѣніе и совершенно уничтожить его, что пусть сдѣлають и другіе. Францискъ Дубскій.

II. 1699 г. 23 іюня. Письмо отца Франциска Эмилиана (безъ адреса).

Достоуважаемый во Христѣ отецъ! До сихъ поръ ничего нельзя было написать вашему преподобію о нашей миссіи, потому что небезопасно было писать. Пакетъ самого господина посла былъ распечатанъ, неизвѣстно, здѣсь ли, или въ Польнѣ, поэтому нельзя было довѣрить письма даже и посоль-

ской оказіи. Хотѣлъ было я послать письмо черезъ двухъ возвращавшихся священниковъ; но такъ какъ здѣсь сильно угрожали, что до перехода ихъ черезъ границы въ Смоленскѣ будутъ пересматривать ихъ вещи, то я не желалъ подвергать этой опасности и моего письма.

Первая просьба, съ которой мы обращаемся къ вашему преподобію, состоитъ въ томъ, чтобы вы благоволили исполнить то, чего мы не могли сдѣлать, именно, воздать должную благодарность возвращающемуся славному господину послу, который въ продолженіе дороги имѣлъ о насъ необычайное попеченіе, а во время его пребыванія здѣсь замѣнилъ намъ родную мать даже съ ущербомъ для своихъ денежныхъ средствъ и удобствъ жизни. Храмъ, библіотека, наша экономія и здѣшніе бѣдные всегда будутъ вспоминать о немъ съ благодарностью. Все, что только возможно было сдѣлать при здѣшнихъ обстоятельствахъ, онъ сдѣлалъ для насъ. Да вознаградитъ его Богъ тысячекратно; я же, конечно, никогда не перестану вспоминать его передъ алтаремъ Господа.

Нашъ вѣздъ совершился благополучно, такъ какъ г. посоль, при его чрезвычайномъ благоразуміи, такъ устроилъ, что все вышло какъ нельзя болѣе естественно и не возбуждало никакихъ вопросовъ или сомнѣній. Все сдѣлано смѣло, съ благоразумною свободою, какъ будто такъ и должно было быть. Не обошлось, однако, безъ нѣкоторыхъ испытаній. Не малое безпокойство овладѣло нами въ Литвѣ въ 50 миляхъ до вѣзда въ Московію. Мы сами собственными ушами слышали говоръ, что въ Московію ѣдутъ іезуиты, а въ 4 миляхъ отъ Смоленска какой-то попъ не хотѣлъ принять въ домъ нашихъ слугъ, говоря: „вы везете съ собою бусурмановъ, иначе, поганыхъ іезуитовъ“! Но милосердный Богъ ради любви къ ордену св. Матери все это обратилъ въ ничто. Въ Смоленскѣ попы стали испытывать насъ, а здѣсь въ Москвѣ г. посоль тотчасъ подвергся допросу на первомъ же совѣщаніи, но и тутъ мы счастливо провели всѣхъ. Новая появилась тревога, когда вслѣдствіе продолжительнаго сожительства съ нами стали предаваться подозрѣніямъ здѣшніе священники-миссіонеры, но и изъ этого не вышло никакого вреда намъ.

Новую тревогу возбудилъ мой бывшій ученикъ, встрѣтив-

иійся здѣсь со мной, но по Божію устроенію случилось такъ, что онъ находился въ бѣдственномъ положеніи и крайне нуждался. Признаюсь, я не жалѣлъ денегъ, пока не вывелъ его изъ нищеты. Надѣюсь, онъ всегда будетъ мнѣ благодаренъ и вѣренъ; но такъ какъ я знаю, что все человѣческое измѣнчиво, то, не полагаясь на него, и дорожа апостольской свободой, я потребовалъ чрезъ отца Книттеля изъ славянскихъ странъ письменное удостовѣреніе объ немъ, и такъ какъ оно уже у меня, то я ничего не боюсь, потому что ему пришлось бы (такъ какъ я могъ бы показать противное его доносу) сперва вытерпѣть троекратный кнутъ, какъ здѣсь говорятъ, или публичное сѣченіе, прежде чѣмъ онъ добился бы чегонибудь противъ меня. Но самая большая опасность и притомъ такая, что по человѣческому соображенію ее едва ли можно было избѣгнуть, была въ то время, когда сюда возвратился съ царемъ господинъ Лефортъ, и я думаю, что при немъ мы едва ли могли бы скрываться болѣе двухъ лѣтъ, потому что, не знаю, на основаніи какихъ добытыхъ за границей слуховъ, онъ возымѣлъ сильное подозрѣніе насчетъ насъ, и я узналъ о нѣкоторыхъ его рѣчахъ, переданныхъ мнѣ частнымъ образомъ, хотя наружно онъ выказывалъ намъ всякую любезность и расположеніе. Но противъ крайняго зла и Богъ употребилъ крайнее средство, а именно, смерть, которая и постигла Лефорта здѣсь въ праздникъ канонизаціи св. отцовъ нашихъ Игнатія и Ксаверія.

Въ Московской Слободѣ, или какъ бы въ предмѣстьи города, которое называютъ нѣмецкимъ предмѣстіемъ, мы нашли такое поле для нашей дѣятельности, которое, если Богъ поможетъ, потребуетъ великаго труда и необыкновеннаго терпѣнія отъ многихъ еще миссіонеровъ. Мы вѣримъ, что справедливо замѣчаніе, которое обыкновенно высказывалъ благочестиво почившій отецъ Тихавскій, что пріятнѣе трудиться въ самой варварской средѣ, разумѣя тутъ человѣка низшаго развитія; но онъ имѣлъ въ виду лишь одно варварство, а здѣсь приходится имѣть дѣло и съ варварствомъ и, кромѣ того, еще съ самыми утонченными обманами. Но это до сихъ поръ (слава Богу) нисколько не отнимаетъ у насъ мужества, на-

противъ увеличило его, и мы готовы тѣмъ храбрѣе стоять за дѣло Бога, чѣмъ болѣе крѣпки здѣсь силы діавола.

Въ этой мѣстности (Слободѣ) мы нашли почти всѣ европѣйскія народности. Нѣмецкій языкъ употребляется повсюду, у иныхъ даже въ собраніяхъ и его знаютъ всѣ живущіе тутъ иностранцы, но сверхъ его каждый старается изучить и употребить и русскій языкъ. Наша католическая паства изъ всѣхъ самая малая по числу; но, что хуже всего, мы нашли ее до такой степени болѣзненною, что даже одинъ изъ этой паствы могъ бы занять все время у человѣка ревностнаго и серьезно бодрствующаго надъ спасеніемъ вѣрннхъ ему овецъ. Почти каждый день приходится пересматривать списокъ и наводить справки сегодня объ одномъ, завтра о другомъ, чтобы всѣ видѣли, что объ нихъ хорошо помнить и имѣютъ надлежащую заботливость. Благодаря этой-то заботливости болѣе 12 человѣкъ были спасены отъ того, чтобы ихъ не увлекли наши противники на ложную дорогу своими льстивыми обѣщаніями (которыя здѣсь умѣютъ отлично употреблять). Приходится возставать противъ безобразій и преступлений, а это здѣсь труднѣе, чѣмъ гдѣ либо, такъ какъ, за что въ другихъ странахъ правосудіе наказываетъ мечомъ и огнемъ, здѣсь по большей части признается не подлежащимъ взысканію; а когда люди, недостаточно ревностные къ дѣламъ Божиимъ, видятъ такую свободу, то легко догадаться, сколько разъ нужно ударять кресивомъ, чтобы добыть хотя искорку любви къ добродѣтели. Только мольбою во имя всего святаго, любовью, догтерпѣніемъ и горячими просьбами возможно здѣсь приводить людей къ божественному милосердію. Правда, здѣсь нужно быть и храбымъ, но это только для этиора и то я не вижу, у кого бы здѣсь можно было найти заступничество, потому что здѣсь не такъ, какъ бываетъ въ другихъ странахъ, что иностранцы имѣютъ своихъ консуловъ или покровителей. Здѣсь всѣ живутъ въ хаосѣ и каждый кричитъ: „это свободная страна“. Къ этому нужно еще прибавить, что большая часть живущихъ здѣсь принадлежитъ къ числу такихъ людей, которые искали здѣсь спасенія, убѣжали сами или были изгнаны изъ своихъ странъ за злодѣянія. — люди законѣдые въ порокахъ. Ваше Преподобіе легко поймете, какъ

трудно вести дѣло съ такими людьми. Однако всеблагой Богъ сдѣлалъ то, что многіе изъ нихъ проснулись отъ своихъ закоренѣлыхъ пороковъ и дѣйствительно стали думать о лучшемъ образѣ жизни; многіе, не исповѣдовавшіеся уже съ давняго времени, были приведены къ св. исповѣди, а одинъ изъ нихъ, съ котораго и началась наша миссіонерская дѣятельность, (одному только Богу за это слава), даже такой человѣкъ, что ни одинъ священникъ не могъ до сихъ поръ привести его къ таинству покаянія. Теперь же всѣхъ ихъ, при Божьей помощи, мы привели, наконецъ, къ пасхальной исповѣди, за исключеніемъ лишь одного, родомъ итальянца съ архипелага; надѣемся однако, что Богъ сокрушитъ и этого орѣха.

Мы нашли здѣсь часовенку деревянную, въ длину 18 шаговъ, а вышина ея въ той части, гдѣ стоитъ народъ, была такова, что можно было достать до потолка рукою, но, благодаря затратамъ господина посла, часовня получила видъ небольшого храма, такъ что теперь имѣетъ въ длину 36 шаговъ, а въ вышину вездѣ поднята на 10 локтей, украшена двойнымъ рядомъ оконъ съ большими стеклами и сверхъ того имѣетъ удобные и какъ бы тройные хоры. Кромѣ большого алтаря во имя Пресвятой Троицы (такъ называется церковь), здѣсь имѣется еще престолъ во имя св. креста и Пресвятой Дѣвы; дѣлается еще престолъ въ честь св. ангеловъ. Все это временно, пока съ милостиваго разрѣшенія свѣтлѣйшаго царя дерево не будетъ замѣнено камнемъ. Насколько намъ возможно было, мы устроили и украсили ясли, гробницу и проч. Такъ какъ бываетъ большое стеченіе сюда русскихъ и еретиковъ изъ Слободы, то мы стараемся дѣлать большіе праздники возможно болѣе торжественными, прибавляя новыя и новыя украшенія, что, вмѣстѣ съ красотою церкви, производитъ сильное впечатлѣніе на совращенныя души. Мы нашли здѣсь довольно много и притомъ красивыхъ священныхъ вещей. Здѣсь есть все, за исключеніемъ дарохранительницы, вмѣсто которой мы употребляемъ серебряную, вызолоченную звѣзду, — немного больше кисти руки. Славнѣйшій господинъ императорскій посолъ умножилъ церковныя вещи, а именно: сдѣлалъ священническое облаченіе, покровы изъ серебряной и золотой матеріи для чаши и антипедимъ къ престолу. по-

дарилъ также икону Богородицы-Дѣвы, недавно явившей чудеса въ Венгріи, въ великолѣпной рамѣ изъ персикова дерева, серебряные кувшины, искусно сдѣланные цвѣты и другія вещи. Другое священническое облаченіе подарилъ славнѣйшій господинъ посолъ Польши. Госпожа Лефортъ подарила драгоцѣнную матерію для двухъ новыхъ облаченій; иные доставили другія вещи, кто что могъ по своимъ средствамъ. Къ храму прилегаеть и наше жилище, состоящее изъ одного этажа. Оно довольно обширно, какъ можно видѣть изъ приложеннаго рисунка ¹²⁾; но и наше жилище мы нашли кое-гдѣ развалившимся и починили его преимущественно на свои деньги. Здѣсь мы благовоствуемъ бѣднякамъ. Въ нашемъ обществѣ не много можно насчитать вліятельныхъ и богатыхъ и потому мы предпочли убавить средства у себя, чѣмъ обременять нашу общину. За то тѣмъ свободнѣе мы можемъ отдаваться своему апостольскому званію, чѣмъ меньше издержекъ приходится намъ просить у нашей общины, потому что меньше наша зависимость отъ нея, и дай Богъ, чтобы мы могли быть совершенно свободны! Это было бы и для общины пріятнѣе и для распросграненія славы Божіей полезнѣе. Для пользы этой миссіи славнѣйшій господинъ генераль Гордонъ, родомъ шотландецъ, подарилъ драгоцѣнное и весьма полезное для насъ сокровище,—библіотеку, а господинъ императорскій посолъ еще увеличилъ ее многими книгами, подаренными имъ. Прилагаемъ здѣсь каталогъ всей этой библіотеки, изъ котораго можно видѣть, какова она ¹³⁾.

Садъ нашъ походилъ совсѣмъ на лѣсъ. Мы, благодаря участію въ издержкахъ господина императорскаго посла, привели его, къ великому удовольствію нашей общины, въ прежнее и даже лучшее состояніе. Мы также отвели во вновь устроенную цистерну воду, которая обыкновенно заливала всю площадь во время дождя и таянія снѣга, чтобы изъ-за этого неудобства, котораго теперь нѣтъ, столь многіе не уклонялись отъ посѣщенія храма.

Въ нашемъ помѣщеніи есть мѣсто и для школы, и если бы кто-нибудь позаботился достать намъ хорошаго наставника, то была бы большая слава намъ, честь нашей общинѣ и умноженіе славы Божіей. Сами враги наши отдали бы намъ

на обученіе многихъ дѣтей, которымъ можно было бы понемногу внушать правила благочестія. Если откровенно высказать вашему преподобію наши мысли, то мы скажемъ, что лучше вамъ было бы, если бы могъ взять на себя эту заботу членъ нашего ордена въ свѣтской одеждѣ. Господинъ посоль общалъ охотно доставить для этого средства, но нужно, чтобы это былъ человѣкъ нашей провинціи для большаго единства и соглашенія въ дѣйствіяхъ. Москва вѣдь уже показала, что значить разнородность провинцій и какимъ образомъ человѣческія чувства могутъ взять верхъ, когда этой миссіей управляли пруссакъ и богемецъ. Напрасно думать, что этого теперь не будетъ. Отдаленность странъ не убиваетъ ветхаго Адама, а только усыпляетъ. Кромѣ того необходимо, чтобы это былъ человѣкъ превосходной и выдающейся добродѣтели, въ особенности онъ долженъ обладать смиреніемъ, терпѣніемъ и чистотою нравовъ, потому что онъ будетъ подвергаться тысячѣ опасностей; но пусть ничто его не устрашитъ, а руководить имъ одна только любовь къ Богу, потому что эта страна подвержена самымъ изысканнымъ кознямъ діавола. Учитель долженъ знать музыку, по крайней мѣрѣ, уметь играть правильно на органѣ и быть искуснымъ въ пѣніи, потому что безъ этихъ знаній онъ не принесетъ никакой пользы. Кромѣ того онъ долженъ хорошо знать, если не оба языка (русскій и нѣмецкій), то, по крайней мѣрѣ, нѣмецкій, и притомъ среди этого измѣнчиваго народа онъ долженъ быть готовъ на всякую случайность,—на смерть, на бѣдствія. О если бы ваше преподобіе прислало намъ такого мірскаго человѣка! Это—наши простосердечныя мысли, а обсудить ихъ благоволите вы, достоуважаемый отецъ; но это главнѣйшее наше желаніе и для этой миссіи отъ этого была бы необычайная польза. Можно бы при этомъ еще имѣть въ виду и ту выгоду, что учитель могъ бы заниматься и нашимъ хозяйствомъ и такимъ образомъ отецъ Іоаннъ могъ бы свободнѣе заниматься юношествомъ и спасеніемъ душъ, ибо теперь, для того, чтобы лучше шли наши дѣла, мы раздѣлили между собой обязанности такимъ образомъ: отецъ Іоаннъ завѣдуетъ хозяйствомъ, а я забочусь о храмѣ и его нуждахъ, а также о дѣлахъ, какія помимо того возникаютъ.

Что касается здѣшнихъ еретиковъ, то у нихъ самыя разнообразныя вѣроисповѣданія, но публичное богослуженіе совершаютъ, кромѣ насъ, только послѣдователи двухъ вѣроисповѣданій. Во-первыхъ, послѣдователи лютеранскаго вѣроисповѣданія. Они имѣютъ два каменныхъ, довольно большихъ и красивыхъ храма и трехъ проповѣдниковъ. Эта секта самая многочисленная. Второе исповѣданіе — кальвинское. У нихъ одинъ каменный храмъ и два проповѣдника. Кромѣ того одинъ изъ ихъ проповѣдниковъ находится въ Архангельскѣ, другой въ Бѣлгородѣ, третій при желѣзныхъ заводахъ, четвертый при корабляхъ. Русскіе въ дѣлахъ вѣры ненавидятъ тѣхъ и другихъ, и эту ненависть еще больше усилила великая милость, какою пользовался у царя генераль Лефорть. Русскіе не дѣлаютъ различія между лютеранами и кальвинистами. До сихъ поръ проповѣдники этихъ вѣроисповѣданій торжествовали и на насъ, какъ католиковъ, смотрѣли съ презрѣніемъ; но, всмотрѣвшись внимательнѣе въ дѣла, я сталъ думать, что намъ не слѣдуетъ всегда пребывать въ бесполезномъ страхѣ, а нужно поднять знамя Христа и, вотъ, съ этою цѣлью я попытался любезно и довольно часто внушать болѣе почтеннымъ членамъ ихъ общества, съ которыми встрѣчался, чтобы они поразмыслили, что нужно, во-первыхъ, обращать вниманіе не на большое число членовъ общины, а на разрѣшеніе совершать общественное богослуженіе, которое дали царскія величества и которое для всѣхъ вѣроисповѣданій одинаково; во-вторыхъ, нужно принять во вниманіе, что насъ обыкновенно посылаетъ сюда его августѣйшее величество императоръ Римской Имперіи съ вѣрительными грамотами и съ заявленіемъ открытаго покровительства, чего не дѣлается для ихъ проповѣдниковъ, и хотя ихъ здѣсь терпятъ ради Шведскихъ, Датскихъ, Голландскихъ и Англійскихъ купцовъ, но ни одинъ изъ этихъ проповѣдниковъ, кромѣ Шведскаго, не находится подъ явнымъ покровительствомъ; въ третьихъ, Шведскаго проповѣдника потому главнымъ образомъ терпятъ, что въ Шведской землѣ есть одинъ греческій храмъ и что этимъ шведы хотятъ тщеславиться. Мы можемъ еще болѣе хвалиться и быть здѣсь сильными по той причинѣ, что около Буда въ округѣ Пятицерковскомъ и въ Трансильваніи у насъ насчитывается весьма много

греческихъ церквей, которыя теперь, по настоятельной просьбѣ московскаго посла, приняты подъ особенное покровительство. Въ четвертыхъ, мы никогда не дѣлали и не позволяли дѣлать по отношенію къ нимъ (еретикамъ) никакихъ грубыхъ выходокъ, и даже, когда вели съ ними споры (какъ то могутъ засвидѣтельствовать присутствующіе на нихъ люди), не было нами сказано ни одного словечка, которое могло бы ихъ скольконибудь оскорбить, между тѣмъ ихъ проповѣдники продѣлывали все это весьма глупо, даже не безъ оскорбленія великихъ монарховъ. Согласившись съ этими доводами, проповѣдники утихли, такъ что теперь они уже не дѣлаютъ на каюдрѣ никакихъ насмѣшекъ надъ нами и показываютъ намъ необыкновенную любезность, въ особенности кальвинистскій проповѣдникъ Штумпфъ изъ Гейдельберга, тотъ самый, который при жизни Лефорта держалъ себя самымъ наглымъ образомъ. Невозможно передать, какъ торжествовали заѣйшіе враги нашей вѣры кальвинисты при жизни Лефорта. Невозможно описать, какимъ врагомъ папы и іезуитовъ былъ этотъ же Лефортъ. Величайшее наслажденіе доставляла ему небольшая книжечка съ эпиграммами на папу и іезуитовъ, которую онъ обыкновенно читалъ и перечитывалъ. Сколько дурного распространилъ здѣсь объ отцѣ Вольфѣ и самъ Лефортъ и изъ угожденія ему равнодушные и злые католики! Весьма ловкій мастеръ сочинялъ подложныя письма. Однажды намъ принесли цѣлую пачку ихъ. Быть можетъ, онъ думалъ, что мы будемъ его изобличать, но обманулся: отъ такой заботы теперь освободило насъ божеское милосердіе ¹⁴).

Что касается русскихъ, то изъ нихъ самымъ большимъ нашимъ врагомъ мы считаемъ князя Бориса Алексѣевича Голицына, вице-короля Казанскаго и Астраханскаго, брата того Голицына, который былъ отправленъ въ ссылку въ то время, какъ здѣсь находились наши отцы. Онъ держится такого мнѣнія, что большая часть (католиковъ, живущихъ въ Россіи) сдѣлалась бы русскими, если бы здѣсь не было католическихъ священниковъ, и, пожалуй, онъ правъ, потому что самъ онъ великій апостоль, обходитъ море и сушу, чтобы хотя единога обратить къ вѣрѣ. Сколько уже людей погубило,

онъ относится съ почтеніемъ къ римскимъ священникамъ, и хотя нѣсколько разъ уже не прямо приглашалъ насъ, но до сихъ поръ мы еще не рѣшились познакомиться съ нимъ, пока не будемъ умѣть хорошо говорить по русски, потому что онъ всегда имѣетъ обычай заводить рѣчь о папѣ, и если мы не будемъ въ состояніи сейчасъ же возражать ему по русски такъ, чтобы и присутствующіе хорошо поняли, то нужно опасаться, какъ бы онъ не присвоилъ себѣ превосходства и не вообразилъ себя побѣдителемъ. Одинъ разъ я былъ у него по тому случаю, что черезъ эту страну проѣзжалъ и останавливался у него анкирскій архіепископъ, но при этомъ разговора никакого не было. Другой намъ врагъ—великій архидіаконъ кафедральнаго собора. Это просто фурія по отношенію къ римлянамъ. Есть и другіе враги: это болѣе старые бояре и купцы, а болѣе молодые не столь ревностны. Настоящаго патріарха намъ нечего бояться. Жизнь его проходитъ въ спаньѣ, ѣдѣ и питьѣ водки. Онъ уже съ давняго времени не совершаетъ никакого богослуженія, по причинѣ постоянного нездоровья. Его недѣятельность, можетъ быть, восполнили бы другіе епископы и архимандриты, но не рѣшаются показать своей надменной ярости, потому что царь очень смирилъ ихъ. Онъ довольно часто обзываетъ ихъ ослами. Однако, гдѣ только могутъ, они не остаются безъ дѣла ¹⁵⁾.

Былъ здѣсь одинъ прекрасный человѣкъ, священникъ-уніатъ, по имени Сильвестръ ¹⁶⁾. Когда заподозрили, что онъ уніатъ, то обвинили, будто онъ участникъ въ возмущеніи и не успокоились до тѣхъ поръ, пока этому хорошему человѣку не отрубили головы, по здѣшнему обычаю на площади, на плахѣ. Другой,—діаконъ, по имени Петръ, былъ здѣсь мучимъ тоже за уніатство, а потомъ лишенъ всего и отправленъ въ ссылку. Этотъ діаконъ возбудилъ большое удивленіе, когда явился на соборъ и своими отвѣтами привелъ всѣхъ въ смущеніе. Наканунѣ своего плѣненія онъ тайно приходилъ ко мнѣ, вель бесѣду о нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ вопросахъ, и, павши на колѣни въ нашемъ храмѣ, со слезами ввѣрилъ себя заступничеству Пресвятой Дѣвы и св. Іоанна Непомука ¹⁷⁾.

Въ настоящее время возвратился изъ Рима, изъ греческой коллегии отъ Палатій, который могъ бы и лично здѣсь

большую пользу; но другой монахъ донесъ на него патріарху, что онъ уніать, и патріархъ посадилъ его въ тюрьму св. Спасителя, гдѣ Палладій и теперь находится ¹⁸⁾. Недавно у одного русскаго я совершенно неожиданно нашелъ прошеніе, поданное Палладіемъ теперешнему патріарху, которое и прилагаю здѣсь въ переводѣ на латинскій языкъ:

„Милостивѣйшему владыкѣ, патріарху Андрею (Адріану) сердечно желаю добраго здоровья.

Если ты еще помнишь мое недостойнство, то знай, что я вверженъ въ такія бѣдствія и страдаія, что мнѣ уже недалеко до могилы. Выслушай мое дѣло. Мнѣ недавно дозволено было видѣть умнѣйшіе глаза великаго архидіакона, и онъ мнѣ сказалъ, будто я въ Римѣ отказался и съ клятвой отрекся отъ Бога, наплевалъ на него и принялъ римскаго Бога. Но я совершенно не знаю, какого римскаго Бога онъ разумѣетъ. Я отвѣчалъ ему, что въ Римѣ не почитаютъ никакого другого Бога, кромѣ Отца, Творца неба и земли, и его единороднаго Сына, Іисуса, Спасителя міра, и Святаго Духа, въ трехъ лицахъ единаго Бога, котораго я чтилъ и въ Москвѣ и въ Римѣ, и что я не приступалъ ни къ какому выдуманному римскому Богу. Сверхъ того онъ мнѣ сказалъ, что за это я долженъ 49 лѣтъ жить въ покаяніи, какъ каялся такимъ же образомъ какой-то епископъ. Я отвѣчалъ, что покоряюсь приговору святой православной истинной восточной церкви за всякое прегрѣшеніе, если въ какое-либо впалъ. Перваго мая случилось мнѣ говорить съ весьма уважаемымъ отцомъ Пробомъ (?), экономомъ великой церкви, который сталъ укорять меня въ томъ, будто я возвратился сюда, въ Москву съ коварными, а не съ добрыми намѣреніями. Крайне удивляюсь, что вашей милости доносятъ на меня столь недостойныя и нечестивыя вещи, но и за этихъ доносителей я обязанъ молиться и умолять Бога, ибо они, ослѣпленные страстью, не видятъ, что творятъ. Припадаю съ глубочайшимъ почтеніемъ къ стопамъ вашимъ, святѣйшій владыко, и прошу оказать мнѣ милость, освободить отъ смертельной скорби, въ которой я пребываю, и назначить мнѣ судьбою отца Іосифа. Отецъ Іосифъ можетъ все провѣрить, если вы, святѣйшій владыко, благоволите приказать ему это.

Бѣдный монахъ Палладій, пребывающій въ скорбяхъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ припадаетъ къ стопамъ“.

Да пошлетъ ему Богъ возможно большую твердость! На освобожденіе его, насколько я могъ развѣдать, нѣтъ надежды. Такимъ образомъ, діаволь, боясь за свое дѣло, старается всякое маленькое растеньице обезсилить и иссушить при самомъ его прозябаніи. У этихъ здѣшнихъ поповъ въ самой большой ненависти іезуиты. О, если бы съ самага начала наши отцы пришли въ эту страну не подъ своимъ, а подъ чужимъ видомъ! Я увѣренъ, что многое тогда было бы въ лучшемъ положеніи. Намъ не позволили бы и тысячной доли (я могу повлѣяться въ этомъ) того, что теперь позволяютъ, если бы знали, что мы іезуиты; тогда бы на все смотрѣли съ подозрѣніемъ, потому что еретики изобразили іезуитовъ чернѣе угля. Сюда доставлена книга за подписью нашего отца Филиппа Авриля, напечатанная въ Амстердамѣ и посвященная господину Любомірскому — поляку, въ которой говорится о царѣ, будто у него падучая болѣзнь и проч. и о крайнихъ вакханаліяхъ русскихъ. Кальвинисты тотчасъ перевели эту книгу на русскій языкъ и чтобы возбудить ненависть къ католическимъ миссіонерамъ, представили эту книгу царю и старшимъ боярамъ. Но съ католической стороны было доказано, что это подложное сочиненіе. Изъ различныхъ доказательствъ мнѣ особенно понравилось слѣдующее замѣчаніе, сдѣланное католиками. Они говорили: „если голландцы-кальвинисты такъ много заботятся о чести его величества, то должны были бы эту подосланную имъ книгу не печатать, а уничтожить или отослать обратно автору, тѣмъ болѣе, что это еще первое изданіе, чтобы такимъ образомъ не допустить распространенія по всему свѣту вещей подобнаго рода“. Такимъ-то образомъ брошено было обратно копье врагу, который теперь молчитъ объ этомъ. Одинъ братъ, проѣзжавшій черезъ эту страну изъ Персіи, доминиканецъ, по народности французъ, по имени Фель, человѣкъ, какъ можно было замѣтить, нѣсколько поврежденнаго ума, высказалъ желаніе взяться за это дѣло и написать сочиненіе противъ Авриля и ордена. Мы (чтобы не обнаружить, кто мы) прибавили ему еще охоты нѣсколькими поощрительными совѣтами, и если бы онъ восполь-

зовался ими, то мы увѣрены, изъ этого ничего не вышло бы. Онъ хотѣлъ напечатать свое сочиненіе въ Курляндіи, въ г. Митавѣ, но не имѣлъ удачи; попробовалъ, и еще съ худшимъ успѣхомъ, сдѣлалъ тоже въ Вильнѣ. Желательно было бы поддержать этого господина въ монастырской оградѣ. Онъ обѣщаль здѣсь, что какъ только пріѣдетъ въ Римъ, то поставится прислать сюда для завѣдыванія миссіей на мѣсто приходскихъ священниковъ нѣсколькихъ доминиканцевъ.

Славнѣйшій господинъ посолъ, отправляясь въ знаменитый монастырь, называемый Новымъ Іерусалимомъ, удостоилъ и меня взять съ собою. Въ присутствіи господина канцлера (дыка) сибирскаго приказа намъ показали все (достопримѣчательное) какъ въ храмѣ, такъ и въ монастырѣ. Я такъ разговорился съ монахами, что мы дошли до пріятельскихъ отношеній; но когда случайно зашла рѣчь объ отцахъ нашего ордена, то просто невѣроятно, какъ много желчи и ярости монахи обнаружили противъ нихъ: до такой степени сильно работаетъ фантазія и мнѣніе! Удивительно, что весьма многіе уже не препятствуютъ намъ входить въ храмы, а одинъ попъ здѣсь въ Москвѣ впустилъ меня даже въ самое святое святыхъ (какъ они называютъ), т. е. въ то мѣсто, гдѣ священникъ совершаетъ таинство (евхаристію). Признаюсь, алтари (которыхъ я уже былъ допущенъ видѣть нѣсколько) у нихъ, согласно уставу восточныхъ христіанъ, устроены хорошо и довольно красиво; но въ самихъ священникахъ, когда они совершаютъ какія либо священныя службы, замѣчается большое неблагоприличіе. Объ этомъ тѣмъ болѣе нужно сожалѣть, что они такъ мною заботятся о блестящихъ и драгоценныхъ священныхъ одеждахъ. Впрочемъ, когда они захотятъ, то умѣютъ довольно точно совершать священныя службы согласно уставу, какъ это я замѣтилъ, когда въ вышесказанномъ монастырѣ они въ нашемъ присутствіи совершали литургію. Наконецъ, у нихъ нѣтъ оживляющаго духа.

Намъ позволено было посмотреть и на мощи и проч., даже прикасаться къ нимъ, чего они ни въ какомъ случаѣ не позволяютъ лютеранамъ или кальвинистамъ, и въ дѣлахъ вѣры смотреть на нихъ съ крайнимъ отвращеніемъ. Я внимательно, на сколько могъ, изслѣдовалъ формулы таинствъ, которыя

теперь употребляются здѣсь въ неповрежденномъ видѣ при всѣхъ таинствахъ. Впрочемъ, я открылъ, что прежде онѣ бывали повреждаемы. Такъ немного лѣтъ тому назадъ даже крещеніе знатныхъ лицъ совершалось такъ, что епископъ читалъ только формулу его, а другой священникъ совершалъ самое крещеніе. Но это злоупотребленіе и погрѣшность уже поправлены, не знаю, кѣмъ именно, и теперь совершеніе таинствъ, что касается матеріи и формы, приведено въ прежній неповрежденный видъ, такъ что я теперь имѣю хорошую надежду на спасеніе многихъ изъ простаго народа, которые въ своемъ невинномъ невѣдѣніи живутъ хорошо и только чисто внѣшнимъ образомъ суть схизматики. Я напелъ многихъ самой непорочной жизни, но ненаученныхъ ничему въ вѣрѣ. Когда я предложилъ одному вопросъ о воскресеніи мертвыхъ, то онъ изумился, и нужно было довольно долго бесѣдовать съ нимъ, пока онъ убѣдился въ этомъ. По крайней мѣрѣ, здѣсь можно безопасно собирать плоды, если мы будемъ внушать простымъ людямъ только то, что крайне нужно этой средѣ и что приготовляло бы душу къ полному повиновенію истинной церкви. Больше ни о чемъ нельзя разсуждать съ такими людьми, потому что они собственно скоты, совершенно такіе же, какъ любой изъ дикихъ американскихъ народовъ; общія же разсужденія не идутъ въ разрѣзъ съ ихъ религіей и они весьма охотно слушаютъ ихъ. Конечно, достойно слезъ, что этотъ народъ долженъ погибнуть отъ духовнаго голода, потому что не слышитъ никакихъ поученій кромѣ лишь того, что послѣ прочитаннаго на распѣвѣ евангелія съ амвона читаютъ по славянски бесѣды св. Златоуста. Но, Боже милосердный! народъ слышитъ слова и звуки, и ничего не понимаетъ! Гораздо лучше дѣлается въ кафедральномъ соборѣ, гдѣ послѣ евангелія какой-то епископъ, литовскій униатъ греческаго обряда читаетъ проповѣди, написанныя языкомъ простымъ, приспособленнымъ къ пониманію народа ⁽⁹⁾. Былъ здѣсь одинъ мужъ, весьма преданный намъ, отецъ Андрей монахъ, который много поучалъ народъ своими небольшими проповѣдями, но онъ уже умеръ; другимъ такимъ былъ діаконъ Петръ (о которомъ мы упоминали выше), но теперь онъ отправленъ въ ссылку. Единственнымъ человѣкомъ, способнымъ произносить проповѣди,

остается отецъ Поборскій, царскій духовникъ, весьма доброжелательно относящійся къ нашимъ. Что не оказывается никто способнымъ для такихъ дѣлъ, нѣтъ никакой другой причины кромѣ нерадѣнія поповъ. У нихъ есть весьма много и прекраснѣйшихъ сочиненій, переведенныхъ на славянскій языкъ изъ сочиненій св. отцовъ и другихъ авторовъ, и имъ даютъ эти книги даромъ, безъ денегъ, но никто не хочетъ читать ихъ. Отсюда и происходитъ то несчастіе, которое содѣлають и оплакивають сами русскіе, именно, что поны, хотя бы и желали, не умѣють наставить народъ въ таинствахъ вѣры. Народъ весьма охотно слушаетъ проповѣди и, когда приходятъ въ нашу церковь, то вслушиваются внимательно, разинувъ ротъ, хотя ничего не понимаютъ. Я слышалъ, что многіе желаютъ, чтобы намъ позволено было говорить проповѣди по русски, но нѣтъ никакой надежды, чтобы это было намъ разрѣшено. Россія или Московія не есть несокрушимый орѣхъ, и если бы всеблагой Богъ сжался, то только нужно было бы получить царское разрѣшеніе, и невозможно исчислить, какое огромное количество народа перешло бы на нашу сторону. Соглашаюсь, что это дѣло не обошлось бы безъ мучениковъ, но мученичество-то мы и готовы бы принять на себя ради награды отъ Бога. Многіе монахи суть или уніаты, или весьма близки къ уніи, а еще больше такихъ, которые имѣють прекрасное мнѣніе о нашихъ дѣлахъ. Въ Кіевѣ есть монастырь, состоящій весь изъ уніатовъ, которые весьма ловко умѣють обходить козни здѣшнихъ, однако послѣдніе повсюду называютъ ихъ еретиками. Недалеко отъ Москвы есть тоже цѣлый уніатскій монастырь, надъ которымъ начальствуетъ архимандритъ, мужъ весьма ученый и святой жизни, который всегда тайно вызываетъ себѣ изъ Польши кандидатовъ. Своимъ благоразуміемъ онъ умѣетъ все устроить прекраснѣйшимъ образомъ, и имѣетъ теперь въ своемъ монастырѣ все поляковъ; но такъ какъ они хорошо знаютъ русскій языкъ, то ихъ и считаютъ русскими. Да поможетъ Богъ его стараніямъ на радость св. церкви! Это, однако, такого рода вещи, которыя составляютъ секретъ, и ихъ знаютъ лишь три чело-вѣка²⁰⁾.

Есть весьма много и другихъ такихъ, и одинъ только

страхъ удерживать ихъ отъ уни. Здѣшній народъ, хотя и гнушается и въздвигаетъ латинскихъ монаховъ, но въ намъ выказываетъ расположеніе. Уже два раза случалось, что меня спрашивали, не католическій ли я священникъ, и послѣ того оставляли безъ малѣйшаго оскорбленія, а то и принимали со всевозможной почестью. Мы можемъ свободно ходить, гдѣ намъ вздумается, въ своей духовной одеждѣ, и когда я по собственному желанію ходилъ по отдаленнѣйшимъ частямъ города или заходилъ въ храмы, то никогда не надѣвались сверху шубы или дорожнаго платья, чтобы народъ больше привыкалъ къ намъ. Объ этомъ всего болѣе слѣдуетъ стараться, потому что въ Московіи намъ гораздо полезнѣе и надежнѣе расположеніе народа, чѣмъ вельможъ, которые подвержены всякой перемѣнѣ судьбы и сами не знаютъ, въ какомъ положеніи ихъ дѣла, а теперь еще болѣе намъ нужно остерегаться быть вхожими къ кому либо изъ нихъ, когда царь подозрѣваетъ въ невѣрности почти всѣхъ бояръ и другихъ знатныхъ лицъ. Расположеніе же народа больше всего слѣдуетъ приобрѣтати кроткимъ обращеніемъ, которое укрощаетъ даже самые свирѣпыя характеры и котораго они преимущественно ожидаютъ отъ священнослужителей. Нужно его приобрѣтати также великимъ терпѣніемъ, перенося съ несокрушимымъ духомъ грубыя ихъ нравы и не отгоняя никого, когда бы онъ ни пришелъ. Хотя отъ этого выходитъ, что вы не можете свободно располагать ни одной минутой и часто принуждены откладывать дневныя занятія до поздней ночи; но вѣдь мы знаемъ, что и сдѣлались мы миссіонерами для того, чтобы заботиться не о своихъ удобствахъ, а объ удобствахъ другихъ.

Много также приносить намъ пользы раздача лекарствъ больнымъ. О, если бы Божіе милосердіе послало мнѣ столько средствъ, что я могъ бы завести небольшую аптечку простѣйшихъ лекарствъ! Многіе, даже большинство больныхъ погибаютъ часто отъ недостатка простыхъ лекарствъ. На такомъ огромномъ пространствѣ два нашихъ католическихъ медика никакъ не могутъ удовлетворить потребностямъ оставленныхъ безъ помощи бѣдняковъ, когда ихъ удерживаютъ отъ этого такъ сильно услуги царю и боярамъ. У нашего же храма бѣдняки получаютъ большія милостыни, чего не дѣлаютъ ере-

тики, и за что бѣдники много прославляютъ католиковъ. Желательно было бы, чтобы этотъ (русскій) народъ учился наукамъ, потому что въ способностяхъ у него нѣтъ недостатка. Въ настоящее время пробивается уже нѣкоторая надежда. Изъ бояръ по латынѣ уже говоритъ вышеупомянутый Борисъ Голицынъ. Его обучилъ этому нѣкій нашъ отецъ, родомъ полякъ, котораго Московитяне привели сюда плѣнникомъ изъ Литвы около 1649 года и котораго этотъ самый князь удивительно какъ хвалить за добродѣтель. Кромѣ этого князя говорятъ по латынѣ двое другихъ бояръ, именно: бояринъ Артамоновичъ ²¹⁾ и бояринъ Глѣбовъ. По итальянски говорятъ оба другіе Голицыны Дмитрій и Ѳедоръ, а также бояринъ Лопухинъ, братъ царицы. Хотя послѣдній изъ нихъ сильно добивается имѣть съ нами сношенія, но мы нашли нужнымъ деликатно отклониться отъ этого. Такъ какъ царица заключена въ монастырь и отвергнута, то мы не знаемъ, какое положеніе она послѣ того будетъ занимать у царя, и какъ бы не возникло у царя какое либо подозрѣніе. По итальянски говорятъ и многіе другіе, и по приказанію царя итальянскому языку публично обучаютъ здѣсь два монаха, родомъ съ Корциры. Отецъ Іоаннъ взялъ на себя трудъ обучать латинскому языку и уже нѣсколько русскихъ дѣтей съ хорошими способностями собрано для этого. Мы нисколько не мѣшаемъ имъ держаться ихъ религіи, — въ опредѣленные дни посылаемъ въ ихъ церкви, въ положенное время даемъ имъ постную пищу и проч. Видя это, и другіе, весьма, многіе обѣщали присылать своихъ дѣтей, потому что сначала попы были противъ этого и говорили, что дѣти непременно будутъ нами совращены; но для насъ пока достаточно и того, что дѣти учатся и становятся способными читать нашихъ авторовъ, чего больше всего и домогался нѣкогда нашъ Посевинъ. Я надѣюсь, что съ теченіемъ времени нѣкоторые извлекутъ изъ этого обильную пользу. Они любятъ математику и удивляются ей, но не хотятъ понять, что необходимы нѣкоторыя издержки для опытовъ. Я сдѣлалъ кое-кому нѣсколько оптическихъ подарковъ и другія вещи. Всѣ эти вещи весьма охотно были приняты и расхвалены, какъ нельзя болѣе. Въ благодарность мнѣ присланы рыба, куры, водка и проч. все такія вещи, которыя можно легко

достать за 5 грошей на наши деньги. Кромѣ сына господина генерала Гордона я имѣю много и другихъ, русскихъ учениковъ. Сколько нужно было убѣждать ихъ, чтобы они начинали учиться по порядку, съ самыхъ первыхъ началъ; потому что они желаютъ все имѣть скоро, да и весь этотъ народъ не терпитъ медленности. Въ настоящее время мы дошли до рѣшенія треугольниковъ и теперь они уже сами собою любятъся. О, еслибы Богъ далъ, чтобы здѣсь когда нибудь появились училища; потому то въ Кіевѣ и въ окружающей его мѣстности весьма много униатовъ, что тамъ процвѣтаютъ даже высшія училища, и просвѣщенному уму легко находить истину.

Многіе купцы и весьма многіе изъ народа желаютъ, чтобы у насъ была каменная церковь, и отъ нѣкоторыхъ купцовъ я могъ бы надѣяться на значительное вспомоствованіе для постройки зданія, но изъ нашего общества (и предпочитаю писать правду, чѣмъ угодливо говорить неправду) никто до сихъ поръ не настаивалъ на осуществленія этого, и еслибы славнѣйшій господинъ посоль не взялъ на себя заботы объ этомъ дѣлѣ и не напомнилъ, то никто не проронилъ бы ни одного словечка. Были даже такия мнѣнія, что этого дѣла невозможно сдѣлать. Мы однако надѣемся, что милосердый Богъ поможетъ своему дѣлу. Признаюсь, что многіе изъ бояръ противятся этому, въ особенности Борисъ Голицынъ, который публично при какомъ-то случаѣ заявилъ, что онъ всячески будетъ противиться, говоря: „если католики будутъ имѣть благоустроенный храмъ, въ которомъ будутъ имѣть возможность совершать службы по своему обряду, то многіе наши храмы опустѣютъ, потому что у католиковъ есть что-то особенное въ ихъ службахъ, чѣмъ они могутъ прельстить нашъ народъ“. Но Богъ сокрушитъ и это препятствіе! Впрочемъ, что касается русскихъ, то мы желали бы лишь имѣть возможность возвратитъ назадъ всѣхъ тѣхъ, которые перешли въ схизму, когда здѣсь не было католическихъ священниковъ, каковыхъ, безъ сомнѣнія, не малое число. Въ числѣ ихъ есть и особаго рода отступники, именно, отступники и отъ священнаго сана и отъ вѣры. Одинъ изъ такихъ, діаконь—доминиканецъ Лаврецкій, человекъ уже старый, служитъ переводчикомъ, другой—лаикъ изъ нашего ордена, нѣкогда бывший

аптекаремъ въ Вильяѣ, а въ настоящее время имѣеть мѣсто здѣсь въ царской аптекѣ и женатъ. Пришла сюда одна бѣлая монахиня изъ Бельгійскихъ странъ. Всеблагой Богъ устроилъ такъ, что объ ней сдѣлалось намъ извѣстно по одному удивительному приключенію. Было весьма трудно имѣть съ нею сношенія и долго не удавалось дѣло; наконецъ съ божьей помощью она помѣщена въ безопасное мѣсто.

Кромѣ русскихъ у насъ есть дѣла съ армянскими и персидскими кушцами, но дѣла весьма пріятныя, потому что они имѣютъ обыкновеніе часто ходить въ нашу церковь и дружески съ нами разговариваютъ. Не все они римскаго исповѣданія, или униаты, многіе изъ нихъ евтихіане и несторіане, но такъ какъ русскіе не пускаютъ вообще армянъ въ церкви, то все они обыкновенно идутъ въ нашу церковь. Обыкновенно чрезъ нихъ пишутъ къ намъ отецъ Іоаннъ Баптистъ Ламаччи, миссіонеръ нашего ордена въ Шемахѣ, за Каспійскимъ моремъ, ближайшій нашъ сосѣдъ, живущій отъ насъ на разстояніи двухмѣсячнаго пути или 540 миль. Черезъ нихъ-то онъ сообщаетъ намъ о ходѣ своихъ дѣлъ. Онъ имѣлъ такую же корреспонденцію и съ нашими священниками, бывшими здѣсь прежде насъ. Татары, находящіеся здѣсь, разнаго рода: двое изъ нихъ находятся въ доулѣ нашей церкви, — одинъ калмыцкій татаринъ, другой монгольскій. Здѣшніе татары раздѣляются на два вида: во-первыхъ, плѣнные изъ Крыма, Очакова, Буджака и съ береговъ Черпаго моря, изъ населяющихъ Арменію и Трапезундъ до береговъ моря. Все они магометане. Страна живущихъ по направленію къ Арменіи на географическихъ картахъ помѣчена названіемъ Куманіи или Комманіи, собственно же называются они кубанскими татарами отъ первоначальнаго ихъ пребыванія на Кубани. У нихъ много есть плѣнниковъ-христіанъ, пѣкогда взятыхъ въ Венгріи и проданныхъ туда. Нѣкоторые изъ плѣнниковъ спаслись бѣгствомъ. Такъ, здѣсь есть двое изъ Кайзерстенскаго полка; но многимъ изъ нихъ бѣгство сюда къ русскимъ послужило еще большимъ несчастіемъ, такъ какъ ихъ насильно стали перекрепчивать, заставлятъ жить по русскимъ обычаямъ и быть вѣчными рабами еще въ худшемъ рабскомъ состояніи (какъ это сами они мнѣ говорили), чѣмъ у татаръ. Самымъ счастливымъ

былъ нѣкто изъ Гондольскаго полка, взятый въ плѣнъ въ Ветеранской битвѣ, такъ какъ онъ пришелъ сюда въ то время, когда здѣсь находился господинъ посоль, который взялъ его подъ свою защиту и увезъ отсюда. Во-вторыхъ, татары, которые живутъ отъ Астрахани вверхъ до изгиба Волги, а также въ другую сторону до Джагатая и Тибетскаго царства. Всѣ они магометане. Но есть еще татары язычники. Мордвинны язычники почитаютъ лошадиную шкуру, и находятся недалеко отъ Москвы. Живущіе у рѣки Оби, какъ мнѣ рассказалъ одинъ родственникъ господина сибирскаго канцлера, каковы, напр., остяки, тунгузы, тиггоесты и проч., почитаютъ тѣхъ животныхъ, которые болѣе всего вредятъ имъ. Остальные преданы великому ламѣ изъ Баранталы. Изъ нихъ есть нѣкоторые и въ Москвѣ. У нихъ есть и здѣсь свои идолы, весьма удивительные. Самогиты (самоѣды), живущіе близъ Архангельска, почитаютъ вмѣсто Бога сдѣланный съ удивительнымъ искусствомъ изъ тѣста рогъ барана. Этому богу мы имѣли въ своихъ рукахъ; насильно взявъ у нихъ господинъ генераль Гордонъ, когда начальствовалъ въ ихъ странахъ.

Что дѣлается въ Югріи, есть ли тамъ до сихъ поръ какіе либо слѣды нашей вѣры, которую занесъ туда въ 1249 году нѣкій доминиканецъ, открывшій тѣ народы, отъ которыхъ произошли и венгры, и пребывавшій тамъ, ничего я не могъ узнать. Мнѣ сказали имѣвшіе съ ними сношеніе, что они на войнѣ нападаютъ по обычаю нашихъ венгровъ и имѣютъ свой особенный языкъ, но не могли мнѣ сказать, венгерскій ли это языкъ, такъ какъ не знали его ²²).

Я познакомился также съ однимъ купцомъ, который знаетъ Тибетское царство (отсюда можно дойти до Тибета или, какъ обыкновенно говорятъ русскіе, въ Девять въ два мѣсяца), но также ничего не могъ узнать или они не умѣли мнѣ сказать, есть ли тамъ слѣды св. вѣры, которую занесъ туда около 1626 года почтенный отецъ Андратъ и затѣмъ нѣкоторое время распространяли ее наши отцы.

Отъ татаръ-магометанъ мало можно ожидать успѣха, потому что они весьма упорны, но все-таки, полагаю, ихъ скорѣе можно смягчить, чѣмъ настоящихъ турокъ. У татаръ, живущихъ у Волги и за Волгой магометанство смѣшано со мно-

гими еврейскими обрядами, ибо они не меньше іудеевъ кричать изъ открытыхъ оконъ, когда бываютъ молніи, бури и проч., какъ можно было замѣтить даже у живущихъ здѣсь.

Отъ язычниковъ, я полагаю, будетъ самый большой успѣхъ, потому что большинство изъ нихъ (какъ я замѣтилъ, разговаривая съ ними здѣсь при разныхъ случаяхъ чрезъ переводчика) я нашелъ не способными войти въ царство Божіе; но покаместъ со вздохами и рыданіями мы принуждены быть праздными зрителями такой великой гибели столь многихъ народовъ, столь многихъ странъ, которыхъ зависть діавола держитъ запертыми съ помощью коварства и упорства москвитянъ. Правда, если я куплю здѣсь татарина, то могу его крестить, но никогда нельзя будетъ ему вѣрить, потому что хотя бы онъ укралъ все мое имущество или не хотѣлъ бы подвергнуться исправленію, и убѣжалъ подъ защиту русскихъ, онъ можетъ быть спокоенъ, какъ уже и показали многіе бывшіе здѣсь примѣры. Мордвины при дѣдѣ нынѣшняго царя были насильно обращены въ русскую вѣру. Туда отправлены были къ нимъ попы; ихъ массами приводили къ водѣ и, когда они переходили черезъ воду, попы читали формулу крещенія, затѣмъ дали имъ кресты и русскія иконы, говоря: „вотъ это будутъ ваши боги“ (ибо всегда въ русскомъ простомъ народѣ икону называютъ именемъ Бога). Въ этомъ и заключалось все наставленіе въ вѣрѣ. Но, послѣ того, какъ мордвины, повѣсивъ этихъ боговъ въ своихъ юртахъ (?), стали претерпѣвать необычайныя бѣдствія, они завязали всѣхъ этихъ боговъ въ мѣшки и отправили ихъ чрезъ пословъ обратно въ Москву, говоря, что желаютъ оставаться при прежнихъ своихъ обычаяхъ. Послы вмѣсто отвѣта получили сѣченіе, а затѣмъ имъ позволено было уйти и жить по своей волѣ, какъ это теперь и есть.

Въ Сибири, которая все болѣе и болѣе заселяется отправляемыми туда ссыльными, русскіе имѣютъ уже и свои церкви и своихъ священниковъ (popas), но священники имѣютъ тамъ меньше значенія и менѣе видны, чѣмъ здѣшніе: Нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣшній купецъ Филатиловъ доставилъ въ Китай священника, который получилъ тамъ разрѣшеніе, не знаю, въ какомъ мѣстѣ, выстроить церковь. Въ первый же

день, какъ открыта была церковь и онъ сталъ совершать литургію, двѣнадцать китайцевъ присоединилось къ русской схизмѣ. Отцы нашего ордена, увидѣвъ это, устроили такъ, что церковь была закрыта, а священникъ (poras) принужденъ былъ удалиться за предѣлы государства, въ сосѣднюю московскую землю. Такъ, по крайней мѣрѣ, рассказываютъ русскіе. Отсюда-то тѣ слезы (нареканія)! Между тѣмъ, неблагодарный здѣшній народъ долженъ былъ помнить тѣ великія благодѣянія, какія онъ получилъ отъ нашего ордена. Въ то самое время, какъ мы уже здѣсь, сюда приведенъ въ цѣпяхъ воевода той русской земли, которая граничитъ съ китайскими владѣніями. Онъ посылалъ своихъ людей на грабежъ. Они надѣлали разнаго рода убытковъ китайцамъ, которые и потребовали отъ этого воеводы удовлетворенія. Испугавшись китайцевъ, воевода однимъ изъ своихъ людей отрубилъ головы, другимъ отрѣзалъ носы и уши. Такой поступокъ возбудилъ сильный мятежъ въ томъ народѣ, который не могъ выносить, чтобы воевода наказывалъ за то, что самъ приказывалъ дѣлать, и хотѣлъ этотъ народъ отдать себя и свою землю китайцамъ. Но этому воспротивились наши отцы и возстановили нарушенное спокойствіе, какъ удостовѣряютъ въ этомъ извѣстія, полученныя здѣсь прошлою зимою. Я имѣлъ все это дѣло изъ канцеляріи (за деньги, вѣдь, можно имѣть все), но у меня не было переводчика, который бы могъ списать это.

Равнымъ образомъ немного лѣтъ тому назадъ русскіе перешли за свои границы и присвоили себѣ часть китайской земли, на которой была болѣе богата ловля соболей, и не хотѣли возвращать назадъ ту землю китайцамъ. Китайцы выступили противъ русскихъ съ 300 тысячъ солдатъ, тогда какъ у русскихъ было не болѣе двѣнадцати тысячъ, и китайцы совершенно истребили бы ихъ, если бы не вмѣшались наши отцы и не выпросили для русскихъ пощады, какъ рассказывалъ очевидецъ, самъ бывший тамъ въ то время. благочестиво уже почившій господинъ Шмаленбергъ; но другой, товарищъ его. русскій, Головинъ, чтобы оправдать себя въ томъ, что потеряна эта земля, не постыдился свалить всю вину на іезуитовъ. будто они сами привели войско противъ нихъ и проч. **).

Когда тамъ былъ посломъ здѣшній купецъ, находящійся

теперь здѣсь, по имени Пренбрадтъ, то его китайцы не пустили бы къ себѣ, если бы не помогли ему наши отцы. Онъ и бывшіе съ нимъ еретики отлично разыграли роль католиковъ. Впрочемъ, одинъ изъ нихъ, хирургъ, котораго въ столь многихъ странахъ нигдѣ не могли обратить въ католичѣство, былъ тамъ обращенъ въ католическую вѣру нашими отцами. Онъ возвратился сюда и теперь уѣхалъ отсюда въ католическія земли. О, если бы мы могли побольше удалять за границу подобныхъ этому хирургу, потому что теперь мы находимся между двухъ огней: намъ было бы пріятно имѣть здѣсь побольше католиковъ, но въ тоже время больно постоянно видѣть, какъ они подвергаются опасности подпасть самому тяжкому обвиненію, а какія это и какъ велики опасности подвергнуться гибели, легко могъ бы выяснитъ всякій, кто любитъ истину и пробылъ здѣсь хоть немного времени.

Но возвращаюсь къ Китаю. Сами русскіе признаютъ, что испытали тамъ отъ лицъ нашего ордена великую любовь и отеческое расположеніе, весьма ихъ хвалятъ, а что касается купцовъ, то я достовѣрнѣйшимъ образомъ знаю, что они весьма охотно возили бы съ собою туда нашихъ людей, потому что это доставляло бы огромную пользу и имъ было бы выгодно имѣть съ собою такихъ лицъ; но дьяволъ и тутъ занялъ дорогу вельможами, которыхъ подстрекнули кальвинисты. Такъ какъ здѣшняя страна вступила въ большія торговля сношенія съ голландцами, а теперь даже и съ англичанами, то вельможи прилагаютъ крайнее стараніе, чтобы здѣшній краткій путь изъ Европы въ Китай не былъ доступенъ іезуитамъ, потому что русскіе скорѣе согласились бы, чтобы ихъ всѣхъ изгнали изъ Китая, нежели дать возможность хотя бы одному іезуиту проникнуть къ китайцамъ. Они говорятъ, что гдѣ іезуиты, тамъ нѣтъ надъ ихъ дѣлами божьяго благословенія, а только одни несчастія. Когда же въ разговорѣ затронулась та мысль, неужели никакой купецъ не могъ бы взять съ собою, по крайней мѣрѣ, одного католическаго священника, то мнѣ данъ такой отвѣтъ, что великій (латинскій священникъ), который бы покусился пройти туда черезъ Сибирь, непременно будетъ заподозрѣнъ, что онъ іезуитъ, и что

тогда такой купецъ будетъ въ опасности подвергнуться смертной казни и лишенію всего своего имущества.

Это мнѣ подтвердилъ и славнѣйшій господинъ посоль. Онъ сказалъ, что русскіе считаютъ тайными іезуитами тѣхъ отцовъ францисканцевъ, которые весьма недавно пытались пробраться въ Китай чрезъ Сибирь. и еще недавно русскіе спрашивали посла, ушли ли уже его іезуиты. Итакъ, ваше преподобіе, видите, какъ усердствуетъ въ этой странѣ діаволь противъ нашего ордена и чего бы онъ не сдѣлалъ намъ уже за одно то, что мы здѣсь находимся, если бы его не сдерживалъ нашъ возлюбленнѣйшій архангелъ Михаилъ, избранный нами особеннымъ нашимъ покровителемъ.

За 6 мѣсяцевъ до нашего трѣзвда прибылъ сюда изъ Бельгіи отецъ Лаврентій фонъ Дугуне, бывшій впродолженіе 12 лѣтъ нашимъ миссіонеромъ въ Голландіи. Онъ былъ здѣсь химикомъ въ аптекѣ нашего католическаго аптекаря, но выдалъ себя, показавъ въ разныхъ случаяхъ въ обществѣ слишкомъ большія знанія каноническаго права и проч., и вслѣдствіе этого, равно какъ и вслѣдствіе частаго приобщенія св. тайнамъ, возбудилъ подозрѣніе, что опъ тайный монахъ, и былъ бы въ большой опасности, если бы одно богобоязненное лицо не разсѣяло осторожно этой опасности и не удалило его въ Персію съ армянами подъ видомъ слуги. Нельзя было навѣрное узнать, по какой дорогѣ это лицо направило его потомъ въ Китай. Здѣсь я познакомился съ нѣкимъ армянскимъ купцомъ, знающимъ итальянскій языкъ, который мнѣ разъяснилъ, что есть другая дорога въ Китай болѣе краткая, чѣмъ черезъ Тобольскъ и Сибирь. — это именно черезъ Самаркандъ; но такъ какъ принципаль этого купца вдругъ рѣшился уѣхать, то я и не могъ съ нимъ больше видѣться и получить болѣе полныя свѣдѣнія объ этой дорогѣ. Я желалъ бы переслать вамъ тѣ свѣдѣнія, какія уже получилъ, но у меня невѣрная карта. Богъ дастъ другой удобный случай. Конечно, я могъ бы узнать и побольше, но неудобно было, потому что нужно вывѣдывать, какъ бы мимоходомъ и какъ бы сѣтью вылавливать, чтобы не обратить вниманія. Однажды въ разговорѣ было сдѣлано такое заявленіе: такъ какъ іезуиты богаты, то, принося подарки, быть можетъ могли бы открыть

себѣ эту дорогу серебрянымъ или золотымъ ключемъ. На это одинъ человѣкъ изъ здѣшнихъ, хорошо знающій дѣло, отвѣтилъ: конечно ихъ провели бы до Тобольска, но дальше нужно было бы опасаться, что ихъ убьютъ частнымъ образомъ и распространять слухъ, что они или убиты варварами или погибли отъ болѣзни, потому что для русскихъ сдѣлать такъ—пустяки. Наконецъ, какъ нашему Поссевину противо-дѣйствовала дошедшая сюда изъ Англіи во время Елизаветы ярость еретиковъ, такъ она же ставить величайшія препятствія славѣ Божіей и теперь. Она то и теперь заграждаетъ намъ дорогу въ Китай, пока мечъ св. Михаила (въ праздникъ явленія котораго мы начали миссію) не разрубитъ этого Гордіева узла. Нужно молиться Богу, чтобы выкурить изъ головы царя тѣ дурныя мнѣнія объ іезуитахъ, которыя возбудилъ въ немъ своими внушеніями Лефортъ. Пусть другіе думаютъ о царѣ, что угодно, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что это государь остраго ума; но, къ сожалѣнію, онъ слишкомъ измѣнчивъ и кромѣ того погрязъ въ порокахъ, которымъ только и могъ научиться у Лефорта, такъ какъ въ добродѣтельной жизни онъ не былъ воспитанъ. Но рука помогающаго Господа не стала короче. Пусть всѣ ждуть мало добра, а мы все-таки не оставляемъ надежды на лучшее. Быть можетъ, всеблагой Богъ (на котораго одного только и нужно здѣсь возлагать надежды) совершитъ чудеса. Въ силу этого и слѣдуетъ еще дѣятельнѣе трудиться. Кто выжидаетъ погоды (т. е. дѣйствуетъ по чисто человѣческой мудрости), тотъ никогда не поспѣетъ, а тѣмъ болѣе никогда не сниметъ жатвы.

Царь любитъ любопытныя вещи, но тѣ лишь, которыя касаются войны и фейерверковъ; о другихъ же вещахъ хотя бы и очень умныхъ (которыя здѣсь нѣкоторыми сдѣланы) вовсе не заботится. Прежде онъ показывалъ большую благосклонность къ католикамъ, пока не отправился отсюда путешествовать по другимъ странамъ; послѣ же возвращенія мы не видѣли отъ него ни милостей, ни немилостей, потому что онъ возвратился съ большимъ нерасположеніемъ къ католическимъ священникамъ, а особенно къ іезуитамъ. Лефортъ утвердилъ его въ томъ мнѣніи, что они-то и были причиною того, что заключенъ (неблагопріятный) миръ (съ турками). Такимъ образомъ, война

ли произошла, заключенъ ли неблагопріятный миръ, все это іезуиты сдѣлали ²⁴). Отчасти и хорошо не быть теперь въ особенной милости и благоволенія, пока не разойдется побольше бурное облако возмущеній. Богъ съумѣетъ дать и намъ въ свое время милость, если ему будетъ благоугодно. И теперь уже въ сердцѣ царя мало по малу увеличивается искорка уваженія къ нашимъ церковнымъ службамъ, только мы не можемъ достаточно проникнуть въ его душу и узнать, истинная ли это искорка или только намъ такъ кажется, потому что мы знаемъ, что этотъ народъ наблюдаетъ только свою пользу. Кто знаетъ, на что царь разсчитываетъ отъ святѣйшаго нашего отца? Достаточно осторожности долженъ бы внушать намъ царь Василій (Іоаннъ IV) во время Поссевина, который широко оповѣстилъ міръ о великихъ дарованіяхъ этого народа. Шереметьевъ, съ тѣхъ поръ какъ возвратился (отъ папы), необычайно прославляетъ нашу вѣру, хвалитъ насъ и говоритъ, что теперь онъ долженъ притворяться вслѣдствіе преслѣдованія собратьевъ; но кто можетъ разгадать, что тутъ скрывается, правда или ложь? Дворовый его человѣкъ Корбатовъ (Курбатовъ), обращенный въ латинство или въ унию въ Римѣ однимъ весьма уважаемымъ нашимъ отцомъ, какъ показываютъ его письменныя удостовѣренія, пришелъ къ намъ, говорилъ съ нами, какъ съ отцами ордена, и сказалъ, что привезъ намъ поклонъ отъ отца генерала и отъ отца секретаря, въ жилищѣ котораго онъ произнесъ исповѣданіе вѣры. Мы увернулись отъ этой неожиданности слѣдующимъ способомъ. Мы стали увѣрять его, что быть можетъ онъ былъ введенъ въ заблужденіе словами: „привѣтствуйте нашихъ отцовъ“. Подъ словами: „нашихъ отцовъ“ онъ долженъ былъ разумѣть католическихъ священниковъ, потому что такъ мы называемъ всѣхъ нашихъ священниковъ, такъ какъ всѣ они католическіе пресвитеры. Но онъ на это отвѣчалъ: „Неужели вы можете отрицать, что отецъ генераль есть ваша глава?“ Мы отвѣчали ему уклончиво: отецъ генераль іезуитовъ не имѣетъ никакого отношенія къ свѣтскому клиру, а тѣмъ менѣе онъ глава его. Съ этимъ онъ и остался. Онъ человѣкъ хорошій, но здѣсь нельзя довѣрять никому, даже себѣ почти нельзя вѣрить, и, что дурно для этой страны, Кур-